

Беерот Цицахк

Итро • Мишпатим

Что делать в тяжелое время
Рав Гершон Эдельштейн

Единение любви и трепета
Рав Шимшон Давид Пинкус

Благословение после еды —
Биркат а-Мазон

Укрепление в час беды

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаль Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Яков Тарнорцкий, рав Цви Маламуд,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика
из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com,
shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг

JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рафаэль Хаим (Либерман) бен Сара

За возвышение души

Ольга бат Давид

Борух бен Хаим

Хая бат Йехиэль

Гита бат Мендель

Гилель бен Меир Мордух

Мира бат Генрих (Михлин)

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Натан бен Михаэль

Шуламит Юля бат Моше Шахнович

Раиса бат Айзик Мительман

Тамара бат Некадам Гулькаров

Михаэль Моше бен Яаков Кац

Просьба молиться за выздоровление

Элизер бен Хана Рухля

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Йехезкель бен Шифра

Содержание

Недельная глава

3 | Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Итро

5 | Недельная глава Мишпатим

Еврейский взгляд

8 | Что делать в тяжелое время

Рав Гершон Эдельштейн

Еврейское мировоззрение

11 | Бейт Элоким

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

Наши великие мудрецы

15 | Хазон Иш

Рав Шломо Лоренц

Еврейский закон

19 | Окувание посуды

22 | Благословение после трапезы – Биркат а-мазон

Еврейский дом

24 | Мамин дом

Рабанит Рут Цивйон

27 | Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

31 | Внимание, проверка!

Сара Йохевед Риглер

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Итро

Единение любви и трепета

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Помни день Субботний, чтобы освятить его»

Десять Речений, данных нам в нашей недельной главе, написаны еще раз в главе «Ваэтханан» с некоторыми изменениями. Вот одно из них. В нашей главе сказано: «Помни день Субботний, чтобы освятить его», а в главе «Ваэтханан» сказано: «Охраняй день Субботний, чтобы освятить его».

Наши мудрецы в трактате «Рош а-Шана» (27а) объясняют: «“Помни” и “охраняй” было сказано одним речением, так, как уста не могут произнести, а ухо не может услышать.» Это учит нас важному принципу в соблюдении заповедей.

«Помни» — это общее повеление, касающееся всех повелительных заповедей, которые следует помнить и выполнять, а «охраняй» — это общее повеление, касающееся всех запретительных заповедей, мы должны охранять себя от того, чтобы нарушать их.

Исполнение повелительных заповедей, как правило, исходит из любви к Всевышнему. Человек любит Творца и наслаждается выполнением Его воли и поэтому прилагает большие усилия для выполнении повелительных заповедей, таких, как учеба Торы, молитва, соблюдение Субботы и т.п. Исполнение запретительных заповедей, в отличие от этого, обычно исходит из страха перед Всевышним и страшных наказаний, ожидающих тех, кто нарушит запреты Торы, например, воровство, обман, нарушение Субботы, злословие и т.п. Из страха человек остерегается, чтобы не нарушать эти запреты.

Обычно любовь и страх абсолютно противоречат друг другу. Нельзя любить того, кого боятся, и нельзя бояться того, кого любят. Страх обычно вызывает отдаление и отталкивание, а любовь — притяжение и стремление к близости. Так что это совершенно противоположные вещи.

Однако в нашей духовной работе служении Творцу, все по-другому. Когда человек боится Всевышнего, само это ощущение является самым

большим удовольствием, которое приводит к любви и близости. Здесь страх не отдаляет, а наоборот, приближает.

Так писал наш учитель рабби Шломо Эвен Гви-роль в книге «Кетер малхут»: «Буду убежать от Тебя — к Тебе». Когда человек бежит от страха перед Всевышним, куда он бежит? К Нему, благословен Он, к Его близости и любви.

То же самое и с любовью — чем больше любят и приближаются к Нему, тем больше страшатся Его, так, что в итоге страх и любовь объединяются, и запреты Торы выполняются из любви, а повелительные заповеди — из страха, все становится одним целым.

Некоторые считают, что осторожность от грехов и страх перед наказанием приводят к неврозу и депрессиям. Однако, на самом деле, все, наоборот, в том, что касается Торы и заповедей, именно осторожность и охрана путей Торы — это самое большое удовольствие в мире, и чем больше осторожности и осмотренности человек добавляет — тем больше радости и удовольствие в жизни он получает, это проверено на опыте.

Порой даже *бней-Тора* ошибаются в этом и боятся слишком много посвящать себя Торе и молитве, однако на самом деле, чем больше человек приближается к Творцу, тем приятнее и лучше становится его жизнь.

Поэтому эти два речения — «помни и охраняй» и сказаны были, как одно, чтобы научить нас: эти два принципа — любовь и страх, должны быть объединены в еврейском сердце в единое целое.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Нет невесты — нет и жениха

Рав Яков Галинский

Мы учим в трактате «Макот» (236), что Моше были переданы 613 заповедей, 365 из них — в соответствии с количеством дней года, а 248 — в соответствии с количеством органов человека. Как сказано: «Тору заповедал нам Моше ...» Гематрия слова «Тора» — 611, и еще две заповеди «Я — Г-сподь...» и «Да не будет у тебя других богов...» мы слышали из уст самого Всевышнего.

Дарование Торы было чем-то невероятным, событием, подобным которому никогда не было и не будет, как сказано (Дварим, 4:33): “Был ли народ, слышавший голос Б-га, говорящий с ним из огня, как слышал ты, и остался в живых?” И все это – ради того, чтобы сказать нам эти два речения?

Почему? Ответ мы находим в “Мехильте” (приводит Рамбан на “Шмот”, 20:2): «Это подобно тому, что царь вошел в одну страну. Жители сказали ему: “Скажи нам указы свои”. Царь ответил: “Нет. Когда вы примете меня, как царя, я издам указы. Ведь если вы не примете мое царство, то, как будете их выполнять?”

Что я вам скажу? В свое время в нашей *ешиве* учились сотни ребят, а сколько еще в других *ешивах*! Каждый из них стремился и желал, возносил молитву: “Одного прошу я у Г-спода, одного ищущего: чтобы пребывать мне в Доме Г-спода все дни своей жизни” (Теилим, 27). Но какой шанс у них был? Сколько из них стали главами *ешив*, духовными наставниками и преподавателями в *ешиве*? Сколько стали судьями или раввинами? А что со всеми остальными? В те времена не было *колелей* для *аврехов*. Те, кому посчастливилось, удаивались после женитьбы хорошего приданого, и нескольких лет, когда тесть обязывался содержать их. А дальше что?

Однажды, рассказывают, один деревенский еврей пришел в *ешиву*. Он был грубым, неотёсанным мужиком. Он, объяснил, что желает побеседовать с главой *ешивы*. Он ищет зятя-мудреца Торы, такого, чтобы был, по его словам, “самым роскошным *этрогом*”. У него, слава Б-гу, имущества много, большое просторное поместье, есть и коровник, и козы, и сад, и огород. Он может построить для зятя отдельную пристройку к дому, закажет красивую мебель, книги ему купит, какие нужно – пусть напишет список. И обещает содержать его, сколько тот пожелает, пока не выучится на раввина. Но кота в мешке он не хочет. Он желает сам поговорить с юношей, получить первое впечатление. А потом приведет понимающих людей, которые его проверят, насколько он хорошо знает Тору. Ну и, конечно, он должен быть приятным вежливым человеком, с хорошими душевными качествами.

Глава *ешивы* стал мысленно перебирать своих лучших учеников. Кто удостоится такого идеально-го предложения? Еды вдоволь и дом, полный книг, что еще нужно для счастья?

Попросил позвать самого лучшего, а тем временем, расхваливал его всеми способами в глазах крестьянина. Юноша пришел, и, действительно – сосуд полный Торы и хороших качеств! Пожал будущему тестю руку, начали сердечно беседовать.

Крестьянину он сразу понравился: “Знаете что, - сказал, - вот такой мне и нужен! Если вы, рав, так его хвалите, то я вам доверяю. Не будем экзаменовывать. Можно договориться, когда он приедет”.

Глава *ешивы* немного встревожился. Что-то тут странно. “Подождите, что спешить. Давайте назначим встречу, посмотрим, понравятся ли друг другу...”

“Какая встреча, зачем? Все уже готово. Только список книг напишите!”

Это уже звучало совсем подозрительно. Известно же, что писал рав Йонатан Айбешиц: что раньше каждый желал выдать дочь замуж за бен-Тора, все знали, что “тот, кто выдает дочь за невежду, как будто связывает ее и кладет перед львом” (Псахим, 49б). И что пророки говорили свои пророчества о великом воздаянии в мире Грядущем только о тех, кто выдавали дочерей за мудрецов Торы и обеспечивали их из своего имущества. Но с тех пор пришли времена, когда слава Торы угасла, и почет к изучающим ее снизился. Богачи ищут женихов, которые приумножат семейный капитал. Пришлось Всевышнему посылать этим родителям девочек с изъяном, некрасивых или увечных, их-то и выдавали замуж за *бней-Тора*, которым приходилось жениться на таких в обмен на обещание содержать их несколько лет, чтобы могли спокойно трудиться над Торой.

“Так что, - подумал глава *ешивы*, - кто знает, что там за “товар”? Может, она калека или умственно отсталая? Может горбунья, или старая дева? А на мне ведь ответственность перед мальчиком”.

“Знаете, что, - обратился он к крестьянину, - скажите, для начала, сколько вашей дочери лет?”

“Дочь? Какая дочь? – удивился тот, - Нет у меня дочерей!”

“Так... что вы тогда хотите? Объясните, пожалуйста!”

“Да все просто, уважаемый рав. Понимаете, Всевышний благословил меня богатством. Все, что есть у моих соседей, есть и у меня, и даже больше. У них есть стада коров – мои коровы крупнее и здоровее. У них стада гусей – у меня стада больше, и гуси более упитанные. Урожай с полей я всегда собираю больше, чем у остальных. И дом у меня более просторный и роскошный. И тут вдруг мой сосед хвастается, что у него появился зять: бен-Тора, умный и ученый, трудится над Торой, и такой приятный человек с хорошими душевными качествами! Все вокруг только о нем и говорят, завидуют его счастьем и желают такого же зятя. Ну, и я тоже: думаю, что за нахальство! Я поеду в город и привезу себе такого зятя, чтобы он того за пояс заткнул! Заплачу, сколько потребуется!!”

Крестьянин перевел дух, и глава ешивы поспешил задать вопрос: “Все это замечательно, но что ему у тебя делать?”

Тот пожал плечами: “Я знаю?! Места много! Коровы у меня бродят, гуси бродят, ну и зять будет бродить...”

Вся эта история выглядит сплошной бессмыслицей, верно? Не может быть жениха без невесты.

То же самое – с Торой и заповедями. Первым делом, прежде всего – “примите Мое царство”, чтобы Всевышний был в центре, чтобы мы всегда представляли Его перед своими глазами. После этого уже можно спрашивать, как служить Ему и как выполнять Его волю. Однако если делают все, вплоть до “дома, полного книг”, а невесты нет – то вообще ничего нет!

Не упускай заповеди!

Рав И. Гринбойм

“Итро, жрец Мидьяна, тесть Моше, услышал обо всем, что Б-г сделал для Моше и для Своего народа, Израиля, - о том, что Г-сподь вывел Израиль из Египта” (18:1)

“Что такого услышал Итро, что заставило его прийти? Услышал о рассечении моря Суф и войне с Амалеком” (Раши)

Возникает вопрос: ведь во всем мире люди слышали о чудесах, которые произошли с народом Израиля. Почему же только Итро удостоился присоединиться к нему? Очень просто: Итро не

только услышал, он еще и пробудился, и не только пробудился, а совершил поступок – пришел в пустыню. Есть здесь дополнительный важный момент: он пришел сразу же, как только пожелал этого, он не задерживался, чтобы воодушевление не пропало. Поэтому он и удостоился стать частью еврейского народа.

Рассказывают, что однажды Хафец Хаиму сообщили, что в ешиву отправили пятьсот рублей. Это была огромная сумма в те времена, и Хафец Хаим удивился, что жертвователю послал такие деньги просто по почте, без особой охраны. Когда он выяснил, в чем дело, ему рассказали, что этот бизнесмен должен был совершить большую выгодную сделку, и пообещал себе, что если сделка завершится успешно, он даст пятьсот рублей на ешиву.

Сделка, в самом деле, оказалась очень успешной, но когда он пожелал отправить деньги, дурное начало стало нашептывать ему: “Слушай, зачем посылать так много? Сто рублей – это тоже вполне приличная сумма...” Тогда тот еврей сказал: “Я решил, что нужно отправить деньги тот час же, не задерживаясь”. Поэтому он и послал те пятьсот рублей немедленно, не задерживаясь, чтобы позаботиться об их охране – чтобы избавиться от испытания, не дать дурному началу времени уговаривать его. Когда Хафец Хаим услышал об этом, он очень похвалил поведение того еврея.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Мишпатим

Постигать мудрость, соединяясь с Всевышним

Рав Шимшон Давид Пинкус

“И врач исцелит”

“И врач исцелит” – отсюда следует, что врачу дано право лечить. (Бава Кама, 85а)

Объясняя слова мудрецов, Рамбан пишет (“Торат а-адам”, гл. “а-михуш”, 6): «Врач может сказать: “Зачем мне всё это горе? Ведь я могу ошибиться, и получится, что убью человека”. Поэтому Тора дает ему право лечить». То есть, нет ничего, чего нельзя было бы вылечить, Всевышний дал нам возможность лечить, и врачи тоже верят в это. Об этом и говорят мудрецы: “Врачу дано право лечить”.

Как же это возможно? А если врач, на самом деле, сделает ошибку?

Но здесь Тора сообщает нам потрясающую новость: так же, как раввин получает полномочия

устанавливать *алаху*, так и в отношении других наук – Всевышний дал человеку право устанавливать законы наук!

Каким путем человек устанавливает законы наук? Ведь простое определение науки – это выяснение сухих фактов, так, как Всевышний их сделал. Например: сколько звезд есть во вселенной? Столько, сколько Всевышний создал. Человек не может подтвердить все эти знания своими силами.

Но здесь мы учим новое определение науки. Всевышний знает все, поскольку Он создал все, и поскольку все виды мудрости (т.е. науки) – это Его творение, отсюда следует, что наука – это знать Всевышнего! Всевышний создал все с великой мудростью, и постичь эту мудрость означает познать Творца. Если человек ищет какую-то мудрость – скажем, как провести операцию, или создать математическое уравнение, он не сможет по-настоящему постичь ее, если не будет искать близости к Творцу, ведь истина этой мудрости находится только в Его руках.

Получается, что мудрый человек – это тот, кто соединяется с абсолютной истиной. Само собой, ответственность врача заключается в том, чтобы искать абсолютную истину, к которой он может прийти только, если он ищет Б-жественную мудрость. Если человек осознает, что есть Творец мира, и Он велел ему искать истину, он прилагает нужные усилия, и Всевышний помогает ему.

Однако, если человек разрывает связь с Всевышним – то ответственность найти мудрость лежит на нем, и в таком случае нет уверенности, что у него это получится. Если он будет прав – будет прав, если ошибется – ошибется. Это подобно тому, что сказал рабби Йеошуа о законах Торы: “Не на небесах она” (Бава Меция, 49б) – он утверждал, что мы не отвечаем за факты, поскольку, чтобы обнаружить факты, мы должны быть на уровне мудрости Творца, а не на нашем уровне, и даже не на уровне, скажем, Рамбама. Только Всевышний знает, как все происходит на самом деле. Однако если мы честно ищем истину, это будет поиском истины, и результат, к которому мы придем, будет подпадать под определение истины Торы. А это, собственно, и является истиной и для остальных видов мудрости – то есть, наук.

Осторожно, вдова!

Рав Яаков Галинский

“Не притесняйте никакую вдову, и никакого сироту. Если же ты будешь притеснять кого-то из них, а он воззовет ко Мне, то Я услышу его жалобу, и, разгневавшись, поражу вас мечом. И тогда ваши жены станут вдовами, а дети – сиротами!” (22:21-23)

В Мехильте (Мишпатим, Незикин, 18) рассказывается, что рабби Ишмаэля бен Элиша, первосвященника, и рабби Шимона бен Гамлиэля приговорили к смертной казни. Рабби Шимон сказал рабби Ишмаэлю: “Рабби, сердце у меня болит – я не знаю, за что меня убивают!”

Спросил рабби Ишмаэль рабби Шимона: “Может, случилось такое, что человек пришел к тебе судиться или задать вопрос, а ты задержал его, пока пил свое питье или обувался, или заворачивался в *талит*? А ведь Тора говорит:”если будешь притеснять... поражу вас мечом”, и неважно, сильно ли ты их огорчил, или совсем чуть-чуть.

Ответил тот: “Ты меня утешил, рабби!”

Пишет Рамбам (“Илхот Деот”, 6:10): «Следует очень остерегаться в обращении с сиротами и вдовами, поскольку их душа очень уязвима, и дух их печален, даже если они состоятельны. Даже с вдовой царя и его сиротами нужно обращаться осторожно, ведь сказано: “Не притесняйте **никакую** вдову, и

никакого сироту”. А как нужно с ними вести себя? Говорить с ними только очень мягко, обращаться с ними очень уважительно, не причинять боль их телу тяжелой работой и сердцу – резкими словами. И оберегать их имущество нужно больше, чем свое. А любой, кто унижал их или злил, или причинял боль, или заставлял их тяжело работать, или потерял (все или часть) их имущество, нарушил запретительную заповедь Торы. Тем более – тот, кто бил или проклинал их. Нарушившего этот запрет не наказывает *бейт-дин*, но наказание прямо сказано в Торе: “Я услышу его жалобу, и, разгневавшись, поражу вас мечом”. Тот, по Чьему слову был создан мир, заключил с ними союз: все время, что они взывают к Нему из-за несправедливости, Он отвечает им, как сказано: “он воззовет ко Мне, и Я услышу его жалобу”!»

Один из учеников радинской ешивы женился. Как было принято в то время, на свадьбу поехали только пятеро учеников, и вместе с ними – их учитель, Хафец Хаим, который проводил церемонию посвящения (*кидушин*). После хупы он зашел на кухню, и все поняли – выяснить, каков там уровень кашрута. Когда он вышел, омыл руки для трапезы. Видимо, кашрут его удовлетворил. К всеобщему удивлению, Хафец Хаим набрал в кружку для омовения рук минимальное количество воды, и столько же набрал для следующего за ним. Стало ясно, что это указание и для всех остальных. Все присутствующие тоже поступили так же, но потом, во время трапезы, один из них решил задать вопрос о сказанном в Гемаре (Моэд Катан, 28б): «Сказал рав Хисда: “Я омываю руки водой в изобилии, и (Свыше) мне даруют блага в изобилии”. А рав Хисда был великим богачом». Хафец Хаим ответил: “Вы думаете, что я зашел на кухню, проверить уровень кашрута? Вовсе нет. Я полагаюсь на местный уровень кашрута. Я зашел, чтобы узнать, кто набирает воду из колодца и наполняет бочку (в то время не было кранов...). Мне ответили, что они не пользуются услугами водоноса, а работу эту выполняет служанка-вдова, которой помогает ее дочь-сирота. Они носят коромысла с ведрами. Так вот – я не желаю богатеть за счет поникших плеч вдовы!”

Рав Рафаэль Соловейчик рассказывал, что когда находился вместе со своим великим отцом, равом из Бриска, в Вильнюсе, в 1940-м г., во время Второй мировой войны, они сняли квартиру, где рав жил, и там же он проводил свои известные уроки для лучших учеников ешив, которые тоже нашли себе убежище в Вильнюсе. После урока все омывали руки перед молитвой, и под раковиной становилось мокро. Хозяин дома был этим очень недоволен,

и пришлось переехать на другую квартиру. Рав Рафаэль заранее договорился с хозяйкой (которая была вдовой), чтобы она знала – после урока рава все присутствующие омывают руки, чтобы молиться, и пол обычно остается мокрым. Поэтому он заранее возмещает ей это неудобство, добавив личную сумму к квартирной плате. Через несколько дней хозяйка пришла посмотреть, что происходит, увидела мокрый пол под раковиной и возмутилась. Рав Рафаэль сказал ей: “Мы же с вами заранее обо всем договорились, и заплатили вам добавку за это!”

Рав из Бриска в это время сидел во внутренней комнате. Он позвал сына и спросил, о чем речь. Тот рассказал. Рав тут же встал, достал книгу Рамбама и прочел со сдержанным волнением: “Говорить с ними только очень мягко, обращаться с ними очень уважительно, не причинять боль их телу тяжелой работой и сердцу – резкими словами. И оберегать их имущество нужно больше, чем свое”.

“Ну, так какой смысл было договариваться заранее?” – добавил он. А потом велел сыну стоять около раковины, и говорить от его имени, что тот, кто неаккуратно омывает руки, так что вода брызгает на пол, нарушает запрет “не притеснять вдову и сироту”.

(От переводчика. Еще одну историю, демонстрирующую чрезвычайно осторожное отношение наших великих мудрецов к вдовам и сиротам, приводит в своей книге “Сквозь глубины” рав Израэль Меир Лау, главный раввин Израиля. Рав Лау потерял в Катастрофе всю свою семью, и приехал в Израиль с единственным оставшимся в живых старшим братом. Он пишет, что, когда начал учиться в ешиве “Коль Тора”, его напарником по учебе (хеврутой) был мальчик из Бней-Брака, сын репатриантов из Бельгии. Большую часть времени они старательно учились, но, как бывает у детей, бывало, что после шести часов учебы начинали переговариваться и посмеиваться. Рав Гедалиа Айзман, занимавший в то время должность духовного наставника ешивы, в один из таких случаев подозвал напарника Израэля Меира, и стал резко выговаривать ему за неподобающее поведение. Израэль Меир не мог понять, почему рав сделал выговор только его другу, ведь болтали они вместе. На следующий день, когда он проходил рядом с равом Гедалией, тот обернулся к мальчику и мягко сказал: “Израэль Меир, тебе стоит обращаться больше внимания на то, чтобы воздерживаться от пустых разговоров. Особенно, если, упаси Б-г, в них есть толика злословия или сплетни”. “Он говорил со мной ласковым голосом, - пишет рав Лау, - как друг, дающий добрый совет, что так отличалось от тона, которого удостоился мой

напарник!” Рав Лау пишет далее, что подход рава Айзмана имел глубокую педагогическую основу, однако факт остается фактом.)

Теперь, после того, что мы это знаем, давайте процитируем слова Раши: «“Не притесняйте никакую вдову, и никакого сироту” на самом деле относится к любому человеку, а Тора пишет именно о вдове и сироте, поскольку они слабые и беззащитные, и их часто обижают и притесняют». Это видно и из слов “Мехильты”, ведь рабби Ишмаэль спросил рабби Шимона: “Случилось ли такое, что человек пришел к тебе судиться или задать вопрос...” (Он не сказал “пришла вдова или сирота”, а просто “пришел человек...” – прим. пер.) В книге “Минхат хинух” (заповедь 65, алеф) говорится, что это – спор мудрецов первых поколений, и приводится слова “Мишнат хахамим” (заповедь 7), что это даже спор *таннаев*, и в таком случае (как в случае спора, касающегося запрета Торы), из сомнения следует устрожить!

Получается, сказанное в книге “Обязанности сердец” (врата “Пришут”, гл.4), что по отношению к другим следует быть “мягче масла и слаще меда” – это обязанность каждого человека!

Делать добро любому

Рав И. Гринбойм

Наша глава начинается именно с отношения к рабу – униженному, презренному и несчастному, поскольку Тора желает научить нас относиться с уважением к любому человеку, просто потому, что он – человек, создание рук Творца.

Рассказывают о раве Хаиме Ойзере Гродзенском, что однажды он шел по улице со несколькими учениками, и к ним подошел еврей и спросил: “Рав, вы знаете, где такая-то улица?”

Эта улица находилась на краю города, а рав Хаим Ойзер шел в другую сторону. Тем не менее, глава всего еврейского народа взял того еврея за руку, и шел с ним вместе около получаса, пока они не пришли на нужную улицу. Там рав показал ему точный адрес. После того, как они расстались, ученики спросили, почему рав потратил на этого человека столько времени, разве недостаточно было просто показать ему, в каком направлении идти? Если он не найдет улицу, всегда сможет спросить еще кого-то. Зачем нужно было провожать его? Рав Хаим Ойзер ответил: “Разве вы не заметили, что этот человек заикался? Ему было очень неловко задавать мне вопрос. Если бы я не пошел с ним вплоть до нужной улицы, ему пришлось бы спрашивать еще несколько раз, и раз за разом краснеть. Чтобы не дать еврею стыдиться лишней раз, стоило пройти с ним весь этот длинный путь”.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Что делать в тяжелое время

Рав Гершон Эдельштейн

Беседа рава во время одного из предыдущих противостояний Израиля и Ишмаэля.

Как спастись от «мук прихода Машиаха»?

Мы сейчас переживаем очень тяжелый для всех период: в Земле Израиля идет война, «война в вашей стране» (Бемидбар 10:9). Кроме войны, есть и другие несчастья – как я слышал, в центре страны наши ненавистники устроили теракты, и нужно много милосердия Небес, чтобы уберечься от опасности, и несомненно, заслуга Торы важнее всего, потому что Тора спасает от беды.

Мы находим в Талмуде (“Санедрин” 98б), что период предшествующий приходу Машиаха – это очень тяжелое время, почему и названо «преддродовыми муками прихода Машиаха», и там спросили: что человек должен делать, чтобы спастись от мук прихода Машиаха? И совет дается такой: нужно заниматься Торой и добрыми делами. Итак, нужны Тора и *хесед*.

Что же такое *хесед*? Это не только содержать, к примеру, кассу взаимопомощи, чтобы одалживать людям деньги. Это и стараться сделать другому человеку приятное, взрослому и ребенку – любого возраста; это называется *хесед*. Каждый может сделать что-нибудь приятное для другого: приветливо заговорить с ним, поинтересоваться, как у него дела. Или человек может помочь товарищу с учебкой, если понимает больше него, объяснить ему материал, и тогда второй становится ему учеником, и об этом сказали мудрецы (“Таанит”, 7а): «От своих учеников, чем от всех остальных». Потому что тот, кто обучает других, объясняет им, помогает понять, приобретает великую заслугу, больше всего остальных способствующую его собственному успеху в изучении Торы.

Вместе с этим, безусловно, следует молиться, нужны милосердие Небес и наши молитвы. Но все же больше всего помогает изучение Торы, потому что о ней сказали мудрецы (“Сота”, 21а): «Тора защищает и спасает». Это наилучшая защита, как сказано: «Наши ноги стояли в твоих вратах, Иерусалим», а в трактате “Макот” (10а) об этом сказано: «Кто сделал так, чтобы наши ноги выстояли на войне? Врата Иерусалима, то есть те, кто занимался Торой» – изучение Торы дает армии заслугу победить на войне.

Если так, то мы с вами – солдаты, причем элитный вид войск. Благодаря нашей заслуге выигрываются войны, и даже многие несоблюдающие евреи верят в это. Ведь, несмотря на их образ жизни, и у них есть вера – они хотят, чтобы мы занимались Торой, а те из них, кто не стыдится, даже приходят и упрашивают нас об этом. Есть, конечно, такие, которые стыдятся говорить такие вещи вслух, но и они в сердце желают того же. Мы должны это знать – мы воины Всевышнего!

И поэтому на нас действительно лежит обязанность быть армией Всевышнего, воинами, верными своему Царю – Царю всех царей, Святому, благословен Он. Мы должны преданно исполнять то, что велит нам наш Царь, а Царь не требует того, что выше наших сил, а только того, что нам по силам – заниматься Торой, Учением Б-га.

Совет для изучающих Тору – как почувствовать сладость учебы

И хотя непрерывно заниматься Торой не так легко, мы ведь говорим, благословляя на изучение Торы: «И сделай слова Торы приятными для наших уст» – мы просим, чтобы учение было приятным, ведь в Торе это действительно есть, как сказано (“Теилим” 19:11): «Сладше меда они и патоки», «веления Г-спода прямы и веселят сердце» (там же, 9). Тора наполняет сердце радостью, а вся сложность ее изучения

– только вначале, потому что «все начинания тяжелы» (комментарий Раши на “Шмот”, 19:5). Начинать действительно тяжело.

Также и после каникул можно испытывать некоторое затруднение – потому что это тоже своего рода начало. Однако трудно не всем, ведь есть такие студенты, для которых каникулы – это не перерыв в изучении Торы, они продолжают заниматься ею и на каникулах в так называемых «каникулярных ешивах». Также и в течение дня устанавливают каждый свой распорядок вместе с напарником по учебе, учатся на постоянном месте, где никто не мешает, и учатся так, чтобы было интересно – есть методики, как сделать изучение интересным и завлекательным, и тогда учиться совсем не тяжело.

Например, в повседневной жизни, когда человек читает какой-то рассказ – это увлекает его. Чем же рассказы так увлекательны? Они увлекают читателя, если они легкие и простые, тогда их интересно и увлекательно читать – ведь их легко понимать, а любопытство подталкивает продолжать чтение. Если же перед человеком тяжеловесная статья, ему скучно и неохота утруждать себя ее чтением. Однако тот, кто привык к таким материалам, и здесь испытывает интерес, такие статьи тоже увлекают его, и он чувствует вкус к подобному чтению. Ведь для него это не тяжело, он привык изучать сложные вещи, и понимание такой статьи дается ему легко – только для начинающих это тяжело с непривычки.

Таков совет и для изучения Торы: нужно сделать так, чтобы начало изучения было построено на любопытстве, как у того, кто читает интересную историю. Поэтому для начала достаточно начать изучать Талмуд с комментариями Раши, читая их после каждого небольшого отрывка. Если же проучить целую страницу Талмуда, а затем переходить к Раши, это будет тяжело и непонятно, так что надо изучать каждый отрывок с Раши – на каждом возникшем вопросе посмотреть, как Раши объяснит его, и на каждом ответе Талмуда – как он разъяснит этот ответ. Когда изучают Раши параллельно тексту Талмуда, изучение не только не тяжело, оно даже увлекательно и интересно!

(В другой раз наш наставник добавил: я слышал, как, в связи с этим, привели в пример человека, который ест хлеб с маслом – разве он сначала съест весь хлеб, а потом примется за масло? Конечно, нет – он намажет масло

на хлеб и съест их вместе. Так и тем, кто изучает Талмуд с комментариями Раши, следует смотреть в эти комментарии после каждого небольшого прочитанного отрывка Талмуда, чтобы убедиться, что изученное было понято правильно, и не ждать, пока будет изучен весь фрагмент, чтобы приняться за комментарии.)

Изучать комментарии Тосафот сложнее, поэтому, изучая трактат Талмуда в первый раз, можно обойтись и без них – достаточно того, что вначале можно будет понять из объяснений Раши, в которых есть не только объяснения, касающиеся простого понимания прочитанного, но также разные замечания, касающиеся глубокого понимания логики Талмуда, причем, которые бросят вызов интеллекту учащегося не хуже некоторых логических построений, встречаемых у Тосафот. Если несколько раз проучить отрывок Талмуда с комментариями Раши, можно увидеть, как с каждым разом прибавляется ясности и понимания изучаемого.

Опытом подтверждено, что не все понятно при первом прочтении, но, когда повторяют материал **назавтра (не в тот же день!)**, то, что не было понятно вчера, становится ясным. Бывают и более сложные отрывки, понимание которых придет после еще одного повторения на третий день.

Главное, чтобы отрывок Талмуда, изученный с комментариями Раши, стал ясным, прежде чем приниматься за повторение его уже с комментариями Тосафот. У Тосафот тоже есть более легкие и более сложные комментарии – и поначалу стоит понять легкие и продолжать дальше, а при следующем повторении станут понятны и те части их объяснений, которые не были поняты в первый раз.

Известно, что такой путь изучения Торы приводит к успеху, делая учебу увлекательной и интересной, и так можно приучиться к постоянству в изучении.

Опасность запрещенных гаджетов

Однако есть проблема: в наше время существуют маленькие приборы, которые держат в кармане, и в них есть интересные вещи, и даже если они кошерные, они все равно вызывают привыкание. Привыкание сродни алкогольной и даже наркотической зависимости – от него очень трудно избавиться. Так же как курильщику тяжело бросить курить – эта привычка становится фактически болезнью, когда

человек не владеет собой, его тянет курить еще, и он не в силах остановиться, а потом страдает от последствий. Так и в случае с гаджетами, потому что они затягивают.

Тем более, что в этих гаджетах есть и запрещенное содержание – то, что запрещено слушать, и то, на что запрещено смотреть. Я слышал от человека, который однажды оступился и посмотрел что-то на таком устройстве, что теперь ему тяжело выбросить увиденное из головы. Оно постоянно преследует его, и он не может отвлечь мысли от этого. И он чувствует себя не человеком, а каким-то животным – вот до какой степени это подействовало на него!

Поэтому следует знать, как уберечься от этих вещей, чтобы не попадаться в эту ловушку. Это касается и взрослых людей, ведь известно, что в доме, где есть такие гаджеты, нет мира в семье, и в результате семья разрушается, упаси Б-г.

Общественная беда обязывает укрепиться

Вот что еще важно знать касательно укрепления веры. Все мы верующие, дети верующих, но нужно, чтобы вера была реализована на практике. Мы видим, что даже у светских людей в час беды вера усиливается, и они начинают выполнять все заповеди, которые им известны, чтобы защититься от беды.

И сейчас мы переживаем общую беду, когда многие из наших братьев-евреев находятся в опасности, под угрозой смерти; и солдаты армии испытывают страдания и страх, равно как и их родители – все боятся. И хорошо бы, чтобы мы хоть немного задумались, **чтобы нам стало не все равно, чтобы мы почувствовали эту боль.**

И хотя это непросто, если бы мы задумались об этом как следует, если бы каждый представил себе, что сейчас испытывают солдаты и в каком страхе пребывают их родители, он бы начал хоть немного волноваться за них. **А когда человек волнуется и переживает за кого-то, ему сразу следует укрепить свое изучение Торы и молитву и отдалиться от всего, что идет с Торой вразрез.**

Это в наших руках – погрузиться в изучение Торы и отдалиться от всего, что противно Торе, и это не тяжело, ведь тяжело только начинания, потом же это становится легким и очень приятным! И с Б-жьей помощью да удостоятся все благословения всеми благословениями Торы, на долгую и счастливую жизнь.

В свете призыва наших наставников, во время последней войны в Газе, укрепить все, что связано с отношениями между людьми, мы приводим высказывания нашего учителя на эту тему.

Чистота речи

Есть множество людей, страдающих от тех или иных проблем, и они ищут способы избавиться от них. **Им следует знать: существует принцип «мера за меру»: если человек злословит о другом, обвиняя его, это пробуждает обвинение уже в адрес говорящего. На Небесах слышат его злословие и говорят ему: «... какое право ты имеешь обвинять его, а с тобой самим что?!** Сначала укрась себя, а потом других («Санедрин», 18a)».

Поэтому для тех, кто хочет избавиться от проблем, есть совет: следует остерегаться злословия, так как злословие приводит обвинение.

Мы уже много раз заостряли внимание на том, что следует следить за чистотой речи, и на самом деле даже мысленно следует судить других, склоняясь к оправданию. Но как минимум в разговоре следует не допускать злословия, потому что это очень тяжелый грех, и об этом мы просим в молитве: «...и удержи мой язык от зла».

И мудрецы уже говорили («Арахин», 15–16) о том, насколько тяжел и ужасен грех *лашон а-ра* (злословия), и о том, что он препятствует успеху в изучении Торы – если уста человека злословят, Тора, которую человек изучает этими устами, не принесет ему успеха.

Так же и в поиске своей пары не будет успеха тому, кто не остерегается *лашон а-ра*. Я сам наблюдал не раз, как сватовство откладывалось из-за того, что не следили за чистотой речи и злословили, а когда начинали тщательно следить за чистотой речи, приходило спасение!

И также было много случаев, когда люди страдали от невзгод, а когда начинали остерегаться нарушать чистоту речи – бедствия прекращались.

*Наш учитель всегда советовал людям, попавшим в тяжелую ситуацию, работать над чистотой речи. Когда же те отвечали ему, что регулярно изучают книгу «Чистота речи» [«Шмират а-лашон» Хафец Хаима], он говорил им, что **изучения недостаточно, а главное – это исполнение!***

Перевод: рав Овадья Климовский

Бейт Элоким

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

Раздел «Тфила»

Глава 3 Отличие молитвы от остальных заповедей

Заповедь молитвы не похожа на остальные заповеди, о которых сказано, что во время их выполнения не требуется *кавана* [особое сосредоточение, концентрация на смысле того, что человек делает; здесь и далее – примечания переводчика] (Рош а-Шана, 28б), и если человек исполнил заповедь даже без *каваны*, она считается исполненной, потому что само заповеданное действие человек совершил как положено (см. там же) [Этой точки зрения придерживается автор и некоторые другие мудрецы его эпохи, но в качестве Закона принято другое мнение, а именно – что во время исполнения заповеди необходима *кавана* – сосредоточение на том, что данным действием человек исполняет волю Творца]. Однако тфила – это заповедь, исполняемая <сердцем, а> не действием [ведь для молитвы человеку не требуется совершать никаких действий, кроме произнесения слов], и поэтому для нее необходима *кавана* (Брахот, 30б). Ведь главное в молитве – это настрой сердца, хотя заповедь молитвы и не может быть выполнена без того, чтобы произнести ее устами – потому что у нас есть правило «мысль не подобна речи» (Брахот, 20б) [то есть, что бы человек ни думал, и как бы он ни был сосредоточен на своей мысли, она не засчитывается с точки зрения Закона, пока не будет произнесена устами. Это правило распространяется только на заповеди, выполняемые речью]. И, согласно Писанию, в молитве должна быть и речь, и *кавана*, как написано: «...И служить Ему всем сердцем» (Дварим, 11). Мудрецы трактовали это так: «Что такое служение сердцем – это молитва» (Таанит, 2б), и она названа «служением», потому что все же для нее требуется совершить некое действие, а именно – отворить уста в молитве. Поэтому человек не выполняет свою обязанность, если молится только мысленно, ведь «мысль не подобна речи».

Однако главной в молитве все же является *кавана*. Смысл понятия *кавана* в том, чтобы человек сосредоточил свои мысли на произносимых им словах. Если он возносит хвалу Всевышнему, то пусть думает о том, что восхваления, которые он произносит, подобают Всевышнему, и что именно Ему подобают эти хвалы, и никому иному. И то же относительно просьб – <пусть сосредоточится на мысли о том, что>

Всевышний всемогущ и наблюдает за всеми частностями человеческой жизни, давая каждому по делам его и в соответствии с избранным им путем, чего не может делать никто иной.

Благодаря такому настрою во время молитвы человек будет под особым наблюдением Всевышнего, и получит от Него изобилие в этом мире и в мире Грядущем. Ибо сам Святой, благословен Он, создавал мир с помощью *каваны* и желания, не нуждаясь в словах. [Здесь мы видим еще один аспект слова *кавана*, который является на самом деле его исконным значением – мысль в определенном направлении, сродни стремлению.] Так как Десятью Речениями, [*** *помощью которых был создан мир], называют проявление стремления и желания Его, да будет Он благословен и превознесен. (А пример мысленной речи мы находим в свитке Эстер (6): «Сказал Аман в сердце своем...».)

И поскольку мир создан с помощью стремления и желания, Творец слышит молитву своих созданий, когда в ней присутствует *кавана*. Но и *кавана* не цельна без того, чтобы произносить устами. Об этом и сказали мудрецы (Брахот, 20б): «мысль не подобна речи». А также произнесение помогает тем малограмотным людям, которые не понимают ее смысла, и если бы они не произносили ее, то и вовсе не выполняли бы свою обязанность молиться. И даже те, кто понимают смысл молитвы, не могут каждое мгновение молитвы быть полностью сосредоточенными на ней. Поэтому мы говорим в конце средних благословений «Услышь наш голос, Г-сподь, наш Б-г, <и прими в милосердии своем... нашу молитву>». То есть, даже если у нас и не было должно-го настроения во время молитвы, Всевышний слышит ее, хоть в этой молитве есть только голос, без *каваны*. И завершая <средние благословения молитвы Шмонэ Эсре>, мы говорим: «Ибо Ты слышишь молитву из любых уст» [так звучит завершение средних благословений в варианте, принятом у восточных евреев и в хасидских общинах]. То есть, даже такую формальную молитву, которая не исходит от сердца, Ты принимаешь в своем великом милосердии, потому что люди просто не знают, как и на чем сосредотачиваться во время молитвы, о чем сказано (Теилим, 65): «Слышишь молитву, к Тебе придет всякая плоть». Из-за того, что Всевышний слышит голос молитвы, даже если и не было *каваны* у молящегося, «к Нему придет всякая плоть» – те, кто ближе по сути своей к плоти, материи, нежели к форме, и они прозваны «плоть» – «придет к Нему» их молитва.

Еще можно объяснить это так: Всевышний принимает молитву людей не только когда они молятся о том,

что поможет им достигнуть духовного совершенства в этом мире (как мы просим в молитве, чтобы Всевышний даровал нам знание и понимание, и отворил перед нами врата тшувы, – то есть, вещи не материальные). Но и когда они молятся и просят о своих материальных нуждах в этом мире, Он наблюдает за ними и заботится о них, давая им все необходимое. И в этом смысл слов: «к Тебе придет всякая плоть», то есть, благодаря тому, что Ты внимаешь молитве, «придут к Тебе» – поступят к Тебе просьбы всех людей о том, что им нужно. И Ты даешь им сполна все необходимое, как сказал пророк (Ирмия, 32): «Я – Б-г всей плоти, разве скроется что-либо от Меня?» Потому что есть такие вероотступники, которые считают, что Всевышний из-за своего величия не наблюдает за этим миром – низким и испорченным. Об этом Он и сказал: «Я – Б-г всей плоти», то есть «Я наблюдаю за всеми живущими, несмотря на то, что они материальны, и поэтому низменны. Ибо не должно ничего быть скрыто от Меня, и поэтому Я наблюдаю за всеми их частностями, так как Я – их Б-г».

И некоторым хорошим и честным в сердце людям может помочь желание и *кавана* без того, чтобы произносить молитву устами. Как написано (Теилим, 145): «Желание трепещущих перед Ним исполняет, слышит их вопль и спасает их». Потому что трепещущим перед Всевышним не подобает молиться Ему об умножении благ этого мира, ведь праведники не могут просто так пребывать в покое, на них обрушиваются горести. [*Стоит заметить, что слова автора в оригинале можно понять и так, что у праведников по определению часто случается беда, хотя, разумеется, это не обязательно, ведь бывают и праведники, всю жизнь пребывающие в благоденствии. А можно понять, что если праведник рассчитывает на спокойную жизнь, тогда к нему приходят горести.*] И праотец Яков не просил у Всевышнего большого богатства и почестей, а только «хлеба, чтобы поесть, и одежды, чтобы одеться», [*то есть необходимый минимум, не более того*]. Так и подобает вести себя праведникам в этом мире – довольствоваться малым, например, пучком зелени (см. Сандрин, 946), и не просить у Творца дом и богатство.

При всем этом, если Всевышний видит желание праведников быть богатыми и почитаемыми, поскольку их стремление к этому основано на благих намерениях, во имя Небес (чтобы правильно распоряжаться богатством: помогать деньгами бедным, поддерживать Тору и украшать ее [*по-видимому, автор имеет в виду затраты на то, чтобы Тора обрела должный почет в глазах людей*]), хотя они и не произносят свою мысль устами, Он исполняет их желание. Яков тоже думал об этом, как видно из его слов «из всего, что Ты дашь мне, отдели Ты мне десятину» (Берешит, 28). Другим словами, я сам не прошу у Тебя ничего, кроме хлеба и одежды,

но если Ты дашь мне большего – отдели Ты мне десятину. Поэтому и Псалмопевец говорит в цитируемом выше стихе: «Желание трепещущих перед Ним исполняет», то есть, Всевышний знает сокровенные мысли праведников и исполняет их желания, даже когда они не просят ничего устами.

А также сказал он: «...слышит их вопль и спасает их», чтобы показать нам достоинство трепещущих перед Творцом – когда они взывают и вопят к Всевышнему, благословен Он, даже если беда на самом деле не так велика, как могло бы показаться от их воплей, Он внимает им, и посылает спасение по мере того, как они взывали, а не по мере настоящего несчастья. Потому что иногда случившаяся беда относительно невелика, а человек страдает и кричит сильнее, чем следовало бы в этом случае. Ведь если беда действительно настолько велика, Б-г слышит даже вопли не особо боящихся Его и спасает их, как сказано в Писании о народе Израиля, [*порабощенном и изнуряемом в Египте*]: «и достиг Всесильного их вопль из-за тяжелой работы...» (Шмот, 2). И здесь имелось в виду именно то, о чем мы говорим: их вопль достиг Всесильного из-за тяжелой работы, которую их заставляли выполнять, поработив. То есть, их вопль действительно соответствовал страданиям, которые они испытывали от этой работы, так что их вопли и взывания нельзя было назвать преувеличенными.

А те, кто не просит устами того, что им причитается, относятся к категории скромных людей. И они, вне всякого сомнения, удостоятся благословения достатком, как написано (Теилим, 10): «Ты услышал, Г-сподь, желания скромных, и направил их сердца, услышь своим ухом <их нужды, даже когда они не просят>». Ведь Всевышний хочет исполнить желания скромных людей, и слышит их так, как будто они произнесли эти желания устами, настраивая их сердца на то, чтобы они желали <того, что желают, не для себя>, а для служения Ему, благословенному, для того чтобы они удостоились исполнения сказанного: «и услышит Б-г, и ответит». И об этих людях сказано (там же 37): «И скромные унаследуют землю, и будут наслаждаться полным миром». То есть, нечего и говорить, что Всевышний обеспечивает все необходимое тем, кто скромен, и не просит желаемого устами, – все, чего у них нет. Мало того, Он пополняет все, что у них есть, так, чтобы им не приходилось заново просить об этом, ведь они скромные, [*и просить не станут*]. И в этом смысл сказанного «И скромные унаследуют землю...», то есть, за их скромность Всевышний даст им особую поддержку – они унаследуют на земле то, что уже есть, и им не придется трудиться понапрасну и не придется переживать за своих детей, и будут они жить в полном мире. [*Автор сейчас пояснит, почему он так настойчиво подчеркивает, что праведники будут жить в мире.*] Потому что

даже если Всевышний в изобилии наделяет людей благом, главное их наслаждение – оттого, что они живут в мире, когда на всей земле – мир, и все живут спокойно, а не так, чтобы у них все было хорошо, а остальной мир страдал (см. Таанит, 24). Ведь такие люди всегда переживают за остальных (см. Танхума, в конце главы Бешалах), и не могут получать настоящее удовольствие, пока все люди не будут тоже пребывать в мире, как мы уже объяснили.

Глава 4. Время молитвы

Хотя время молитв не определено Торой, это – одна из важных основ тфилы. Время молитв основывается еще на деяниях праотцев (да покоятся они с миром), как говорили мудрецы (Брахот, 26б): Авраам установил молитву Шахарит, как написано: (Берешит, 23): «И встал Авраам рано утром...», Ицхак установил Минху, как написано (там же, 24): «Ицхак вышел на склоне дня в поле поговорить», а Яков установил Арвит, как написано (там же, 28): «И достиг того места», [а наши мудрецы объясняли, что это означает молитву; здесь и далее – примечания переводчика]. А установили они не только сами молитвы, но и их время. Смысл же того, время, в том, чтобы мы знали: наша жизнь и все наши приобретения в этом мире – от Него, благословенного. Поэтому, вставая с кровати, на которой мы спали ночью, мы обязаны помолиться Б-гу и поблагодарить Его, и признать, что Он возвратил нашу душу в тело, которое было подобно мертвому. Потому что сон приравнивается к одной шестидесятой смерти, по причине того, что мы не пользуемся органами чувств. И молясь Всевышнему с утра, мы признаем, что Он – Тот, Кто поддерживает нас в этом мире и дает нам жизнь каждый день. А после этого мы отправляемся по своим делам, зарабатывать себе пропитание трудом рук своих.

Во время Минхи, на склоне дня, когда удлиняются тени, мы вновь возвращаемся к молитве Б-гу, чтобы осознать и понять: силы на все, чем мы занимались, упорно добывая пропитание, и все, чего мы достигли, дает нам Всевышний, ведь, как известно, богатство и бедность зависят не от профессии (см. Кидушин, 82б), а от Того, Кому богатство принадлежит, как сказано (Хагай, 2): «Мне серебро, и Мне золото...».

Все нужды человека включаются в эти два понятия: **жизнь и приобретения**, поэтому и сказали мудрецы (Брахот, 27б), что молитва Арвит – необязательна, так как она не установлена ради жизненно необходимых вещей, в отличие от двух других молитв [еврейский народ, однако, давно принял на себя обязательство относиться и к этой молитве, как к обязательной, и таков Закон на сегодняшний день]. Поэтому сказали мудрецы (там же, 5б, по комментарию Тосафот «Эле...»), что нельзя работать прежде, чем помолился Шахарит, потому что

в Шахарите мы молимся о нашей жизни в этом мире, и еще не настало время работать, [ведь сначала надо позаботиться о том, чтобы просто жить].

Намек (см. Брахот, 31) на время этих трех молитв мы находим еще в Писании (Теилим, 55): «Вечером, утром и днем буду говорить и стенать, и услышит голос мой». Имеется в виду, что если человек молится в установленное для этих трех молитв (или даже для одной из них) время с *каваной* (сосредоточенно) – нет сомнения, что Всевышний услышит его. Еще один намек состоит в том, что Псалмопевец говорит в единственном числе, указывая на то, что когда человек молится в установленное время, его молитва принимается, даже если он молится в одиночку [несмотря на то, что в Законе отмечено, насколько важна обязанность молиться в миньяне], потому что в это же время молится община [к которой он принадлежит]. Об этом см. в трактате Брахот (8), что молитва молящегося в одиночку принимается, если он молится одновременно с общиной.

В перечисленных временах для молитвы содержится еще один намек: все дни жизни человека в этом мире – во время подъема сил, во время расцвета и на склоне дней – он должен быть настроен на служение Всевышнему, а не ждать старости (см. Шаббат, 153). И пусть вернется за день до смерти, [а поскольку никому не дано знать, когда он умрет], получится, что все дни своей жизни он проведет с тшувой и добрыми делами. В этом кроется смысл молитвы Шахарит, установленной праотцем Авраамом в соответствии с началом жизненного пути человека, – чтобы все эти дни человек был исполнен намерения служить Всевышнему, а не тянулся бы за материальными удовольствиями.

А Ицхак установил Минху, намекая нам, что и в расцвете сил человека, и в дальнейшем следует искать еще и еще, как вернее служить Б-гу, делая это с возрастающей решимостью. Яков же установил молитву Арвит, и вот его намек: несмотря на то, что человек усердно служил Всевышнему в юности и в зрелые годы, на склоне лет, с приближением старости, он тоже обязан делать для служения все, что может. И хотя у него уже не будет сил на то, что он делал, будучи юношей и зрелым мужем, все же пусть делает то, что сможет. Поэтому и была названа молитва Арвит «необязательной» – потому что старик уже не может полноценно служить Б-гу, так как ему это уже тяжело. Подобно сказанному Шломо (Коэлет, 12): «Помни Создателя твоего в дни юности своей, пока не пришли злые дни (старость) и не наступили годы, о которых скажешь: нет у меня к ним влечения». И сказано (там же, 11): «Поутру сей зерно свое, и вечером не опускай рук». Таким образом, юношеская пора сравнивается с утром, и в это время следует усердно трудиться, но так же и в старости, которая символически обозначена как вечер, когда уже нет

у человека сил трудиться с прежним усердием, не следует вовсе оставлять служение – надо делать то, что возможно. Возможно, для этого Псалмопевец [в Теилим, 55] и упомянул утро и вечер в обратном порядке, чтобы показать человеку правильную цель в жизни. Он должен еще в юности, в начале своего жизненного пути, задуматься о том, что будет в старости, на закате дней, и поэтому стих начинается с вечера: «Вечером, утром и днем буду говорить и стенать...». Так как если человек будет думать о «вечере», представляя свой смертный час, то еще «с утра и днем» будет молиться и стенать, и услышит Б-г его голос.

А еще написано (Теилим, 5): «Г-сподь! Поутру услышь мой голос, с утра я приведу в порядок мою молитву пред Тобою, и буду ожидать» после того, как написал (во 2-м и 3-м стихах): «Г-сподь, склони ухо Свое и пойми помыслы мои»; «Вслушайся в голос вопля моего, Царь мой и мой Б-г, потому что Тебе молюсь я». О молитве, в которой человек просит о самом необходимом для себя, сказано «склони ухо» – чтобы человек был близок к Всевышнему, а тот «склонил ухо» и внял его молитве. А о том, что не так сильно нужно, и о чем человек не молится устами, а только желает этого в мыслях, сказано «пойми помыслы мои» – чтобы Всевышний, зная мысли человека, сделал бы так, как считает нужным. И сказал: «Вслушайся в голос вопля моего», то есть, даже если мною и не будет полностью достигнут должный настрой (кавана) во время молитвы, главное, что она произнесена вслух, – уже стоит прислушаться к ней, потому что я признаю, что Ты – мой Царь и Б-г, и тфила моя обращена к Тебе. Потому что даже если человек и не умеет достигать нужной каваны во время молитвы, обычно он осознает, что молится Б-гу, благословенному. И об этом сказано «потому что Тебе молюсь я» – поскольку я молюсь Тебе, моей молитве подобает быть услышанной Тобою, пусть я и не сумею достигнуть нужной каваны.

А затем сказал «Г-сподь! Поутру услышь мой голос, с утра я приведу в порядок мою молитву пред Тобою, и буду ожидать». Так как хотя «утром» – в молодости [в начале главы Мабит проводил параллель между временами суток, упомянутыми в Теилим, и периодами жизни человека] человек недостаточно целен, чтобы его молитве подобало быть услышанной, и все равно он просит, чтобы Всевышний услышал ее. Уже с молодости следует работать над этим, чтобы в дальнейшем научиться достигать нужной каваны, и надеяться, что молитва его принимается, в этом смысл слов «с утра я приведу в порядок мою молитву пред Тобою, и буду ожидать». То есть, я приведу себя в порядок и подготовлюсь с утра к служению Тебе, и тогда буду ожидать, что Ты услышишь мою молитву.

Поэтому человеку следует очень следить за временем своих молитв, так как оно является важным аспектом.

Об этом говорили мудрецы в трактате Брахот (66): «Сказал рав Уна: человек должен остерегаться, чтобы никогда время молитвы Минха, ведь пророк Элияу получил ответ только когда подошло время Минхи, как написано (Мелахим I, 18): “И было, когда подошло время Минхи, обратился пророк Элияу к Г-споду...” [идет речь об известной истории, когда Элияу собрал весь народ у горы Кармель, и продемонстрировал им, что идолы бесполезны, и единственный, кто отвечает на молитвы, это Б-г – все убедились в этом, когда огонь сошел с небес и забрал жертву Элияу]. Рабби Натан говорит: и время Арвита, как сказано (Теилим, 141): «Да будет угодна моя молитва, как воскурение, вознесение рук моих – как приношение на исходе дня», а рав Нахман говорит: также и время Шахарита, как сказано (там же, 5): “Г-сподь! Поутру услышь мой голос, с утра я приведу в порядок мою молитву пред Тобою, и буду ожидать”». Они говорили не о том, как может показаться на первый взгляд, что следует остерегаться и не пропускать молитвы, – все мудрецы согласны, что каждый человек должен очень следить за тем, чтобы не пропустить ни одной из трех молитв. Здесь же они говорят именно о времени молитв – о том, что человек должен следить за тем, чтобы не пропустить время, [и не получилось бы, что он молится не вовремя, и хотя награда есть и за такую молитву, очень важная часть служения утеряна]. Ведь Элияу ответили именно во время Минхи, поэтому следует молиться Минху вовремя, не опаздывая, а рабби Натан говорит, что это относится и к молитве Арвит – не следует откладывать ее позже положенного времени. Рав Нахман говорит, что и Шахарит следует молиться вовремя, и очень за этим следить, как было упомянуто.

Доказательством для каждого из трех мудрецов служат <приведенные стихи Танаха, смысл которых таков, что> во время каждой из молитв человеку отвечают, если это происходит вовремя. Первый из них привел в пример Элияу, как сказано: «И было, когда подошло время Минхи, обратился пророк Элияу к Г-споду...». Видно, что Элияу специально ждал, когда подойдет время Минхи, чтобы ему ответили. И о молитве Арвит написано: «Да будет угодна моя молитва, как воскурение, вознесение рук моих – как приношение на исходе дня» [в оригинале написано *минхат эрев מנחת ערב*]. И когда Псалмопевец говорит *минхат эрев*, он намекает на молитву Арвит, время которой вскоре после Минхи. А время Минхи – на исходе дня, когда солнце склоняется. И то же можно сказать и о стихе «...Поутру услышь мой голос, с утра я приведу в порядок мою молитву пред Тобою...» – то есть, поскольку начало времени для молитвы Шахарит установлено с самого утра, именно тогда она и будет принята Всевышним, благоговенно Имя Его.

Перевод – рав О. Климовский.

Хазон Иш

Рав Шломо Лоренц

Глава пятая. Без компромиссов

«Постоянное стремление приблизиться, прийти к единению со Всевышним – с одной стороны, а с другой стороны – безответственность и пренебрежение в изучении заповедей, создает своеобразную систему, которая приходится по вкусу многим и как бы провозглашает от имени своих сторонников: мы принимаем на себя власть Небесного Царства, но без обязанности точного исполнения законов (упаси Б-г). Подобное заявление – это серьезнейшее отклонение от путей Торы, и делающий его становится сообщником того, кто вообще свергает с себя ее бремя» (*Эмуна увитахон*, ч. 4, 19)

Последовательность на путях Торы

Одной из важных основ, которую наш учитель неустанно стремился внедрить в нас и во всю харедимную общину, было упорное и последовательное отстаивание принципов иудаизма – даже в тех случаях, когда людям, далеким от света Торы, но уверовавшим в ценности «демократии» и «терпимости», такая последовательность представлялась непонятным упрямством.

В таких вопросах невозможно даже думать о компромиссе. У него не было понятия «у нас нет сил сделать это», и тем самым не было места для компромиссов. Когда появлялась необходимость сделать что-либо, его метод был таков: «нет уступок и нет компромиссов»; эту вещь нужно сделать – и мы сделаем!

Постоянное взвешивание

Этот путь не может быть успешным, если следовать по нему без разбора. Истинная ревность нуждается в постоянном взвешивании. Она нуждается в таком понимании, опирающемся на Тору, которое позволяет взвешивать эту ревность точнейшим образом, решая, когда она желательна, а когда может принести вред; когда она достигнет своей цели – и когда от нее не будет никакой пользы, и даже возможен ущерб.

Очень глубокие слова сказал р. М. Х. Луцатто в своей книге *Месилат ешарим* по вопросу о «весах благочестия»: «Знай, что это (взвешивание) – самая тяжелая работа, какая только есть в благочестии, ибо дурное побуждение способно отдалить от многих добрых дел, как будто они дурные, и приблизить ко многим грехам, как будто они – великие заповеди... И в действительности человек может преуспеть в этом

взвешивании только при трех условиях. Первое: сердце его должно быть прямым, насколько только это возможно. Второе: все устремление его должно быть лишь к тому, чтобы доставить удовольствие Святому благословенному, и ни к чему другому. Третье: он должен особенно внимательно изучать свои поступки и стараться выправлять их соответственно этой цели, а после того пусть он доверит все свои нужды попечению Всевышнего».

В личности нашего учителя присутствовало разом и осуществилось все, о чем упоминает р. М. Х. Луцатто. Хазон Иш доказал, что нет противоречия между подлинной ревностью и принципом Торы «пути ее – пути мирные»; как в том, так и в другом есть необходимость – на своем месте и в должный час, как мы увидим из фактов, приводимых далее в этой главе. Он проложил путь, показывающий последующим поколениям, каким образом осуществлять сказанное в Писании: «Истину и мир любите» (*Зехария*, 8:19).

«У любящих Тору нет ненависти к крайностям»

Как станет ясным из дальнейшего, речь идет о «крайностях в хорошем», например, в любви к Торе, заповедям и т. п. Наш учитель вел полемику с людьми, заявляющими, что они «не приемлют крайность ни в чем».

В представленном ниже письме наш учитель обсуждает обязанность воспитывать в учениках бескомпромиссное стремление к духовному совершенству и нетерпимость к поверхностности, к готовности удовлетвориться посредственностью и полуправдой в вещах духовных. Он в самой категорической форме отрицал уступчивость и склонность к компромиссам.

Данное письмо адресовано большому мудрецу Торы, р. Яакову Шнейдману, главе *ешивы* «Тиферет Цийон». Оно целиком приводится в *Ковец игрот* (ч. 3, 61); здесь мы цитируем из него отдельные избранные места.

«Крайность – это достижение совершенства в теме. Тот, кто ориентируется на посредственность и гнушается крайностей, оказывается в одной компании с фальсификаторами или утратившими разумение. Если нет крайности – нет совершенства, а если нет совершенства, то нет начала. (Другими словами, тот, кто не стремится к совершенству, которое является концом некоего пути, теряет и начало этого пути. – прим. пер.) Начало – в постоянных вопросах и опровержениях, а цельность и искренность – острое орудие парирования их, расставляющее все по местам, согласно истине их».

Тот, кто написал на знамени своею стремление к духовной посредственности, неспособен любить Тору и заповеди:

«Мы привыкли слышать в известных кругах, как там провозглашают о самих себе, что они не имеют ничего общего с «экстремистами», и при этом оставляют за собой право именоваться «израильянином верным, с достаточной верой в Тору и в понимание вещей согласно Торе». Мы, однако, позволим себе заявить с точки зрения здравого суждения: так же, как у любящих мудрость нет любви к тем вещам, где ее мало, и ненависти к ней там, где ее много, – точно так же нет у тех, кто любит Тору и заповеди, любви к посредственности (в проявлении этих качеств) и ненависти к крайности».

Даже тот, кто неспособен перевести крайность, как идеал, на язык практических действий, должен стремиться к этому по мере возможности:

«Склонность к среднему пути, у которой есть среди людей право на существование, должна проявляться в том, что люди средние любят крайность, стремятся к ней от всей души и воспитывают своих потомков (в готовности) к самой большой крайности; но сколь же презренна посредственность, пышущая ненавистью к крайности!»

Подобное этому я услышал из уст нашего учителя и тогда, когда спросил его: почему он воюет против людей из движения «Мизрахи»? Ведь путь нашего учителя – приближать далеких, а разве эти люди хуже других, далеких от еврейства?

Наш учитель ответил, что он приближает лишь такого рода людей далеких, которые признают, что есть лучшие, чем они сами, и умеют ценить настоящего еврея. Однако сторонники движения «Мизрахи» полагают, что их посредственность – это и есть настоящее еврейство, и ненавидят «экстремистов», и потому он отдаляет их.

В конце своего письма наш учитель предсказывает, что воспитание в духе компромиссов, прививающее отвращение к крайности, в конечном счете, потерпит банкротство:

«Те, которые основывают образовательные учреждения, ориентирующиеся на посредственность, не преуспели из-за той фальши, которая сопутствует посредственности. Сердце разумного человека постепенно оставляет фальшь. Их воспитание дает оправдание тому, чтобы воспитанник поворачивался спиной к законам, возлагаемым на него против его воли, и к вере, угнетающей его сердце, мешающей течению жизни его. А тайну крайности украли у него – тогда, когда его родители и учителя совместно извращали и высмеивали ее. (Имеется в виду - тайну того счастья, которое дарует человеку жизнь в точном соответствии с заповедями Торы, – даже когда такая жизнь представляется кому-то «крайностью» - прим. пер.)».

Его война со склонностью к компромиссам

Наш учитель воевал со всем, что казалось ему противоречащим чистому мировоззрению (Торы). Он без колебаний шел против «веяний времени», состязался с суждениями, пустившими корни, отрицая при этом самые общепринятые мнения.

Он бросил вызов сионизму вообще, и его «религиозному» ответвлению «Мизрахи», в частности. Сегодня, когда у нас есть сформировавшаяся и упорядоченная харедимная община, сопротивление сионизму выглядит само собой разумеющимся. Однако в тот период идеология сионизма, главным образом в «новом» *ишув*, была чем-то священным, святее чего бы то ни было. Это был идеал, увлекавший за собой всех. Никто не осмеливался усомниться в нем, и тем более никому не приходило в голову заявить в полный голос, что идеал этот – фальшивый.

В те дни даже самые важные раввины не осмеливались ослушаться... секретаря движения «Мизрахи». Они видели в сионистском руководстве законную власть, которую невозможно оспаривать, – и вот, наш учитель выходит и публично излагает свое мнение против сионизма, и говорит об этом самом великом и священном идеале, что он – величайший идол!

Люди, принадлежащие к движению «Поалей Агудат Исраэль», и которые в начале своего пути были близки к нашему учителю, тоже были отдалены им. Наш учитель прервал с ними всякую связь, когда они стали на путь компромисса в таком принципиальном и серьезном деле, как «национальная служба» для девушек.

Он собрал вокруг себя общество *бней Тора*, излагал перед ним свои взгляды в соответствии с позицией Торы и возложил на *бней Тора* задачу распространять его мнение в широких кругах. Это стало одной из функций организации «Цеирей Агудат Исраэль».

«Более сильный – побеждает»

В начальный период существования государства, когда его учреждения чинили препятствия созданию *харедимных* школ, чтобы вынудить родителей посылать детей в государственные и государственно-религиозные школы, возник вопрос: воевать – или, быть может, в силу безвыходной ситуации покориться и, выбирая меньшее из зол, посылать детей в государственно-религиозные школы?

Когда к нашему учителю пришли, чтобы выяснить его мнение по этому вопросу, он ответил: «По этому поводу наши мудрецы, будь благословенна их память, постановили следующее: более сильный – побеждает!» (см. Бава Батра, 34б).

Спрашивающие поняли было, будто наш учитель имеет в виду, что сильная сторона – это государство, и поэтому нужно уступить.

Но когда они повернулись, чтобы уходить, наш учитель позвал их и пояснил: «Я имел в виду то, что сказал РОШ (на *Бава батра*, 34б; РОШ – гл. 3, п. 22) в обоснование закона “более сильный побеждает”: “Не представляется возможным предполагать, что мудрецы установят закон таким образом, что спорящие останутся на всю жизнь при своем споре и в ссоре... И еще: тот из них, кто в действительности прав в этом споре, проявит самопожертвование, чтобы забрать себе свое имущество, и его самопожертвование будет больше, чем у его соперника, действующего ради грабежа”. Так и вы: истина с вами – так проявите же самопожертвование, и тот, кто проявит его в большей мере – победит!»

«Четвертое направление» и а-хинух а-ацмаи –

«независимая система образования»

Выше упоминались существующие ныне системы государственных и государственно-религиозных школ. Однако в первый период после образования государства на их месте существовали три направления: *кляли* – «общее», самое массовое из всех, общесионистское направление; *овдим* – «работающие», лево-социалистической ориентации; *мизрахи* – «восточное», идеологически ориентированное на одноименное политическое движение. Направление «Агудат Исраэль» было четвертым. Впоследствии два первых слились, образовав систему государственных школ, а школы «Мизрахи» получили название государственно-религиозных.

Бескомпромиссная позиция нашего учителя нашла свое выражение в вопросе о харедимной системе образования. Как известно, с созданием государства образовательные учреждения, относившиеся к «Агудат Исраэль», приобрели статус государственных, равный статусу учреждений общего типа, и получили название образовательных учреждений «четвертого направления».

После того, как было учреждено это «четвертое направление», я пришел к нашему учителю, чтобы сообщить ему, что нам удалось получить для нашей образовательной системы признание ее как «независимого направления», и правительство признало эту систему, принадлежащую «Агудат Исраэль», наряду с тремя другими, что включает также финансирование в полном объеме.

Наш учитель не увидел в моем сообщении доброго известия. Со слезами на глазах он объяснил мне, с какими опасностями связано это направление. Я спросил его: разве вся «наша» община не воспринимает как большое достижение то, что правительство признало нашу систему образования как харедимную систему образования на основе полной автономии?

Наш учитель ответил: «Я опасюсь, что они превратят учителей, которые обучают наших детей, в правительственных чиновников. Чиновники никогда не будут иметь успеха в воспитании наших детей!»

День освящения имени Г-спода

В противоположность этому, когда «четвертое направление» было ликвидировано, и была основана «независимая система образования» (отличавшаяся от прежней независимым финансированием), наш учитель был очень доволен этим. Когда я рассказал ему об основании «независимой системы образования», он был чрезвычайно рад и обещал ей свою помощь во всех областях.

Наш учитель видел в основании *талмуд-тор* дело не менее важное, чем создание *ешив*. Вот что он писал в своих письмах:

«И вечность Израиля – дети, изучающие Тору. Даже немногие, они – оплот нашего существования... Существование *талмуд-торы* – это существование *ешив*, и *талмуд-тора* – это кость от кости и плоть от плоти их» (*Ковец игрот*, ч. 1, 64).

В другом месте он пишет:

«Мое желание – участвовать... поддерживать существование *талмуд-тор* для мальчиков и школ Бейт Яаков – для девочек... поскольку все сотворенное в мире создано в образе мужском или женском, и нет совершенства в творении иначе, чем при достижении совершенства обоими; и нет надежного пути в Торе, – как у молодых людей, так и у девушек, – у одних без других» (там, ч. 1, 66).

В первый год после основания «независимой системы образования» старший брат нашего учителя, большой мудрец Торы р. Меир Карелиц, достигший тогда уже восьмидесятилетнего возраста, собрался поехать в Англию по делам, связанным с нуждами этой системы, и попросил рава Йеуду Меира Абрамовича сопровождать его.

Вот что рассказал мне рав Абрамович: «Я очень опасался по поводу поездки (раби Меира) из-за его преклонного возраста и пришел к нашему учителю спросить, каково его мнение. Это было за три дня до его смерти.

Наш учитель сказал мне: “Хорошо, что он поедет. Его поездка обяжет и других поступать так же, а ты должен сопровождать его”.

И добавил:

«Работающие люди опасались создания “независимой системы образования”, а большие мудрецы Торы говорили, что нужно основать ее. Тот день, когда она была основана, был днем освящения имени Г-спода и воздания чести Торе. Тысяча учителей оставила надежные государственные должности и перешла в “независимую систему образования”. Это стало демонстрацией их веры в мудрецов Торы. Если мы, не дай Б-г, не сумеем обеспечить существование этой системы, то поставим под вопрос честь великих мудрецов Израиля, которые велели основать ее и стоят во главе ее, а главное – подвергнем опасности веру в мудрецов

Торы. Поэтому мое мнение таково, что мой брат должен ехать – ради “независимой системы образования”, а ты должен его сопровождать».

Наш учитель добавил к этому следующие слова:

«Еще не было такого начинания, в рамках которого самые известные в обществе великие мудрецы Торы были бы хозяевами системы образования. Наше поколение пока еще не в состоянии дать оценку этому явлению, но будущие поколения сумеют оценить это должным образом».

Наш учитель сказал мне однажды по поводу «независимой системы образования»: «Один еврей попросил у Хафец Хаима благословения на успех в воспитании сыновей. Хафец Хаим ответил ему: “Не посредством благословений воспитывают сыновей, а тем, что продают подушку из-под головы в уплату за учебу сыновей!”»

День независимости

Особое место в борьбе (нашего учителя) против идеологии сионизма занимало то, как он противился празднованию Дня независимости. Следует помнить, что в начальный период существования государства празднование этого дня было принято в значительной части харедимной общины. В большой синагоге Тель-Авива в те годы проводилась в честь этого дня праздничная молитва, в ходе которой говорили Аллель с благословением, с участием харедимных раввинов и *адморов*.

Наш учитель строго следил за тем, чтобы в его *бейт мидраше* в День независимости читали будничную покаянную молитву *таханун*. Если он был в этот день *сандак*, объявляли, что *таханун* не будут читать именно по этой причине, во избежание недоразумения. В последние годы он не хотел полагаться на это объявление и приказал говорить *таханун*, даже если он был *сандак*, чтобы не сказали, что в его *бейт мидраше* не говорили *таханун* в честь Дня независимости. Таким путем он хотел утвердить в обществе представление о том, насколько решительно он противится всему, от чего исходит дух сионизма, и об обязанности отдаляться как можно дальше от сионистского мировоззрения.

Наш учитель был известен как решительный противник Главного раввина (Поскольку раввины, работающие там, не независимы, а получают, подобно чиновникам, зарплату от государства – *прим. пер.*). Раз я рассказал ему, по случаю, что главный раввин одного большого города гордится тем, что он очень приближен к Хазон Ишу, и тот ценит его. Я спросил нашего учителя: действительно ли он часто принимает этого раввина, и если да, то почему?

Наш учитель ответил мне, что он действительно часто принимает того раввина, и объяснил: «Он

полагает, что приходит ко мне для того, чтобы обмануть меня, однако правда в том, что я “обманываю” его... Он приходит ко мне, чтобы показать, что он ценит меня, и этим думает “купить” меня, тогда как я поступаю своей честью и воздаю в некоторой мере честь ему, и таким путем “покупаю” его, влияю на него, и он воздерживается от тех вещей, которые, если бы я не оказывал ему честь, наверняка делал бы. Я даю ему почувствовать, что он – один из приближенных ко мне, чтобы он чувствовал себя обязанным мне, и таким путем я удерживаю его, чтобы он не делал вещей недопустимых».

В качестве примера наш учитель рассказал мне, как однажды тот пришел к нему с вопросом: можно ли разрешить солдатам, служащим в армии, жениться в дни *сфират а-омер*? Довод в пользу того, чтобы разрешить, состоял в том, что солдаты женятся в дни своего отпуска, и из-за того, что этих дней у них немного, и возможно, что отпуск придется в точности на дни *сфират а-омер*, может быть, стоит разрешить им жениться даже в эти дни.

– Я сказал ему, – рассказывает мне наш учитель, – что я постановляю: им можно жениться во все дни *сфират а-омер*.

Однако тот раввин сказал мне: все дни *сфират а-омер* – это, я думаю, слишком далеко идущее разрешение; я не намеревался облегчать до такой степени. Я удовлетворился бы тем, чтобы Вы разрешили жениться в один-единственный день...

– Он имел в виду День независимости, – сказал мне наш учитель, – Этот раввин хотел заставить меня согласиться с тем, что День независимости – это особый день, поскольку во все дни *сфират а-омер* жениться запрещено, и только в День независимости я (так ему хотелось) разрешил бы это...

Я сказал ему: Вы удовлетворились бы одним днем, Днем независимости!

– Я действительно имел в виду День независимости, – сказал тот раввин, – это не столь уж далеко идущее разрешение. И этот день – более важный в данном деле, чем другие дни, поскольку очень многие солдаты получают в этот день отпуск.

– Я сказал ему, – говорит мне наш учитель, – что я разрешаю солдатам жениться во все дни *сфират а-омер*, кроме Дня независимости...

Наш учитель смеялся, когда рассказывал мне эту историю, и сказал: «Ясно, что он не осмелился разрешить, поскольку считал себя приближенным ко мне, и если он пришел спрашивать меня, это обязывает его повиноваться моим словам. Если бы я не обращался с ним почтительно, он наверняка не пришел бы о чем-либо меня спрашивать, и разрешил бы солдатам жениться в День независимости».

Перевод: рав Пинхас Перлов

Окунание посуды

В главе Матот описывается, как, одержав решительную победу, евреи вернулись с войны с Мидьяном, захватив трофеи. Всевышний повелел им очистить всю посуду, которая была захвачена на войне. В первую очередь, необходимо было избавиться от утвари от остатков некошерной пищи, и от вкуса этой пищи, который впитался в стенки сосудов. Но после этого, Тора еще раз повторяет слова «и очисти» — «וַיְטַהֵר». Из этого слова мудрецы выводят закон, по которому посуду, приобретенную у нееврея, требуется окунать в специальном водоеме, *микве*.

Обязанность окунать относится к посуде, которую используют для приготовления или употребления еды. Только если посуда принадлежала нееврею, и еврей покупает ее для того, чтобы использовать ее для себя или для других евреев, ее необходимо окунуть. Если же он собирается давать посуду на пользование неевреям, или продать ее и тому подобное, она не нуждается в окунании.

Если еврей покупает посуду для себя или для других евреев, но пищу ему готовит повар-нееврей, посуду все равно необходимо окунуть. (Важно подчеркнуть, что пищу, приготовленную неевреем, в большинстве случаев евреям есть запрещено. На фабриках, производящих кошерную еду и в кошерных ресторанах, в которых работают неевреи, в приготовлении пищи всегда участвует еврейский повар или *машигиях*, осуществляющий контроль над *кашрутом*.)

По большинству мнений, обязанность окунать посуду — это заповедь Торы.

Каким образом возникает обязанность окунуть посуду?

Необходимость окунать посуду возникает в случае, когда еврей приобретает посуду у нееврея.

При этом, не имеет значения, использовал нееврей когда-нибудь эту посуду, или нет. (Если нееврей использовал посуду для некошерной пищи, ее необходимо откашеровать перед окунанием.) Также не имеет значения, каким образом нееврей приобрел эту посуду.

Даже если вначале еврей приобрел посуду и окунул её, но после этого эту посуду у него купил нееврей, и продал её еврею, посуду необходимо окунуть снова. То, что в прошлом еврейский хозяин уже окунал посуду, не имеет значения. Если посуда была приобретена у нееврея, её необходимо окунуть.

Не имеет значения, каким образом еврей приобретает посуду у нееврея — покупает, или получает в подарок или по наследству (например, если *гер* получает посуду по наследству от своего отца-нееврея). Если посуда переходит из владения нееврея во владение еврея, ее необходимо окунуть — конечно, при условии, что еврей собирается ее использовать.

Даже если посуда переходит в собственность еврея окольным путем, ее тоже необходимо окунуть. Например, если нееврей отказался от владения посудой (скажем, выбросив ее), а еврей забрал ее себе, эту посуду необходимо окунуть. Если еврей приобрел посуду у другого еврея, например, купил в магазине, принадлежащем еврею, или получил в подарок у еврея, но до этого посуда принадлежала нееврею, её необходимо окунуть. (У владельца магазина не было обязанности окунать посуду, так как он держал ее только для продажи и не собирался ею пользоваться.)

Если два партнера, один из которых еврей, а другой — нет, приобретают посуду вместе, нет необходимости ее окунать. Но если еврей выкупает у нееврея его часть, он должен окунуть посуду, произнеся соответствующее благословение.

Прокат посуды

Если еврей берет посуду у нееврея напрокат или на временное пользование, ее окунать не надо. Но если еврей берет посуду у другого еврея, а тот эту посуду не окунал, ее необходимо окунуть — но только при условии, что ею будут пользоваться евреи.

Если еврей дал посуду нееврею на временное пользование, нет надобности окунать эту посуду после того, как нееврей возвращает ее еврею.

Все эти законы основаны на принципе, по которому только если посуда переходит из владения нееврея в безраздельную собственность еврея или евреев, необходимо произвести окувание данной посуды. В противоположность этому, приобретение для временного пользования или прокат не рассматриваются как полноценная передача владельца посуды.

Кто произвел посуду?

Если посуду покупают непосредственно у производителя, не имеет значения, кто работает у него на фабрике. Если владелец компании еврей, а рабочие — неевреи, посуду окунать не надо. В противоположном случае, когда владелец фабрики нееврей, а работают на ней евреи, посуду необходимо окунуть. Если часть владельцев фабрики евреи, а часть — нет, посуду следует окунать без благословения.

Существует ситуация, когда еврей является совладельцем предприятия, на котором работают неевреи, и партнер-нееврей хочет, чтобы их бизнес продолжал функционировать в субботу. В этом случае, партнер-еврей должен продавать свою долю предприятия каждую пятницу. (Продажа должна быть действительной, а не фиктивной.) Это делается с тем, чтобы избежать запрета давать работу нееврею на Субботу.

Если вместе с предприятием еврей продает партнеру-нееврею готовую посуду, то эту посуду следует окунать, произнося соответствующее благословение. Также посуда, производство которой было окончено в Субботу, следует окунать с благословением, так как в этих случаях посуда временно становится безраздельной собственностью нееврея. Посуду, которую произвели партнеры, часть которых является евреями, а часть — нет, следует окунать без благословения.

Окувание посуды — посуда, используемая как орудие производства

Посуду, которую еврей-владелец магазина приобретает у нееврея с тем, чтобы продать ее покупателям в своем магазине, или перепродать кому-либо, не нужно окунать. Причина этого заключается в том, что цель покупки данной посуды — это получение дохода, а не использование ее для еды.

Если хозяин магазина решил забрать одну из вещей, которые он продает, для собственного пользования, он должен ее окунуть. Это относится даже к случаю, когда владелец магазина собирается потом вернуть этот сосуд в магазин. Продавая данный сосуд, владелец должен предупредить покупателя, что его уже окунали. Покупатель должен будет окунуть его без благословения.

Похожий закон применим к случаю, когда еврей покупает сосуд в еврейском магазине, окунает его, и, после этого, решает вернуть его в магазин. Он должен предупредить владельца магазина, что сосуд уже окунули, а владелец должен предупредить того, кто купит этот сосуд, чтобы тот окунул его, не произнося благословение.

Посуда, используемая как орудие труда

В отношении посуды, которую покупают исключительно для того, чтобы сдавать ее в аренду или давать на пользование другим, существует разногласие между авторитетами. Некоторые считают, что такая посуда входит в категорию «коммерческой», и поэтому её окунать не надо. Другие придерживаются мнения, что, так как евреи используют ее для еды, ее надо окунуть без благословения. Поэтому, такую посуду следует окунуть без благословения, чтобы выполнить закон по всем мнениям.

Есть также мнение, по которому владельцы ресторанов не обязаны окунать посуду. Большинство ведущих авторитетов (Хазон Иш, Рав Моше Файнштейн, Рав Шломо Залман Оэрбах и другие) **не согласны** с этим мнением, и считают, что еврей-владелец кошерных ресторанов **обязаны** окунать используемую их ресторанами посуду. Более того, если посетителю ресторана, кафе, отеля и т. п.

”

*Важно ли,
кто произвел
посуду?*

“

известно, что посуду, которую там используют не окунули, ему запрещено пользоваться этой посудой.

Посуда, которую не окунули

Иногда возникает ситуация, когда еврей оказывается в доме, ресторане, кафе, отеле, и т. п., принадлежащем еврею, в котором пользуются посудой, не прошедшей окувание в микве. Как следует себя вести, если ему предложили что-то съесть или выпить? (Конечно, вопрос возникает только при условии, что еда или питье, которые ему предложили, кошерные.)

Самый простой способ избежать проблемы — это использовать пластмассовую посуду. Одноразовую посуду окунуть не надо. И даже пластмассовую посуду, предназначенную для многократного использования, не требуется окунуть по большинству мнений. Поэтому, не будет никакого запрета есть из такой посуды.

Если нет возможности использовать пластмассу, лучше всего отказаться от еды и питья. Если по какой-то причине это очень сложно, нужно стараться использовать стекло, которое требует окувания по постановлению мудрецов, но не по закону Торы.

В отношении запрета использовать посуду, которую не окунули, существует различие между разными видами пищи. Если используемая посуда необходима для употребления данного вида пищи, запрет более строг, чем в противоположном случае. Например, суп невозможно есть без тарелки и ложки, а ломтики яблока можно есть руками прямо со стола. Поэтому, тот, кто ест суп из тарелки, которую не окунули, ложкой, которую не окунули, нарушает более тяжелый запрет, чем тот, кто ест ломтики яблока вилкой, которую не окунули, с блюда, которое не окунули.

Следовательно, тот, кто оказался в ситуации, в которой он вынужден использовать посуду, которую не окунули, должен стараться есть твердую пищу, которую можно было бы подать и без посуды.

Если даже это невозможно, можно положиться на мнение рава Шломо Залмана Оэрбаха (Минхат Шломо том 2, гл. 66, пункт 11), который считал, что запрет пользоваться посудой без окувания относится только к тому, кто кладет в нее еду, а не к тому, кто эту еду ест.

Посуда, которую дарят

Посуда, которую приобретают с тем, чтобы подарить, не считается посудой, приобретенной для еды, и не нуждается в окувании. Желательно предупредить получателей подарка, что этот подарок следует окунуть, произнеся при этом соответствующие благословения. Если посуду дарят нерелигиозному еврею, который сам не станет её окунать, её следует окунуть заранее, не произнося благословение.

В праздник Пурим есть заповедь посылать друзьям подарки с едой. Многие люди предпочитают посылать еду в красивой, новой посуде.

Тот, кто хочет подарить друзьям новую посуду, наполнив её едой, наталкивается на проблему и на спор между авторитетами. Дело в том, что в этом случае, нет ясности, каков статус данных предметов. С одной стороны, дарящий не собирается использовать их для себя. Поэтому, их статус похож на статус посуды, которую приобретают для коммерческих целей. С другой стороны, в них кладут еду. Поэтому, можно предположить, что дарящий обязан их окунуть.

По мнению некоторых законоучителей, так как нет ясности, кто именно должен окунать такую посуду, и дарящий, и получивший подарок должны окунуть ее, не произнеся благословение. (Дарящий должен предупредить получателя подарка, что посуду необходимо окунуть без благословения.)

Другие авторитеты считают, что нельзя специально ставить себя в ситуацию, в которой теряется благословение на заповедь. Они пишут, что дарящий должен в течение короткого времени использовать посуду для себя. Тогда он сможет окунуть ее, произнеся благословение. Он должен предупредить получателя подарка, что посуду окунать уже не надо.

Еще один способ решить данную проблему — это завернуть еду во что-нибудь, прежде чем положить ее в сосуд. Тогда получателю будет очевидно, что сосуд необходимо окунуть, произнеся благословение.

Если в подарок дают посуду, которая по какой-то причине не нуждается в окувании (например, ее произвели евреи), важно предупредить об этом получателя, чтобы тот не произнес напрасное благословение, и не тратил драгоценное время на бессмысленное окувание посуды.

*По «ве-Йагед Мордехай» (М. Позен), гл. 1 - 3
Составил и перевел: рав Берл Набутовский*

” Что делать с подарком? “

Благословение Биркат

Заповедь из Торы

Благословение после еды с хлебом – это заповедь из Торы (*ми-де-орайта*), как написано: «Когда ты будешь есть и насытишься, то благослови Г-спода, Б-га твоего, за землю добрую, которую Он тебе даровал» (*Дварим* 8:10).

Согласно сказанному в Торе, нужно благословлять *Биркат а-мазон* только после трапезы, в результате которой, действительно, «насытились». Но мудрецы установили, что следует благословлять также и после скромной еды, при которой был съеден как минимум *ка-зайт* хлеба (*Шулхан арух* 184:4 и 184:6; *Мишна брура* 210:1). Размер *ка-зайт* («с маслину») соответствует, по разным мнениям, объему от 27 до 50 миллилитров.

Существует сомнение по поводу того, обязаны ли женщины читать *Биркат а-мазон* из Торы (*ми-де-орайта*) или для них это постановление мудрецов (*ми-дерабонан*). Поэтому в случае, если мужчина насытился и теперь обязан благословить «из Торы», женщина не может прочесть за него (т.е. «вывести» его в этой заповеди – например, в случае, если он болен или он не знает, как произносить *Биркат а-мазон*, а она знает) (*Шулхан арух* 186:1).

Ребенок, достигший возраста воспитания, должен читать послетрапезное благословение по постановлению мудрецов – ради обучения, и даже если он съел всего *ка-зайт* хлеба (*Шулхан арух* 186:2, *Мишна брура* 4).

На том же месте

Нужно прочесть *Биркат а-мазон* в том же месте, где была сама трапеза (*Шулхан арух* 184:1). Но можно благословлять, сидя в другой стороне того же большого помещения, и даже, если из-за выступа стены или столба, невозможно увидеть место, где он ел. И так же можно благословить в соседнем помещении, если из него видно место, на котором он ел. И, наконец, если при преломлении

хлеба (*а-моци*) он имел в виду, что благословит *Биркат а-мазон* в другой комнате того же дома, откуда не видно место, на котором он ел, то в случае острой необходимости разрешено облегчить и благословить там (*Мишна брура* 184:1).

Сидя и в трепете перед Б-гом

Следует благословлять *Биркат а-мазон* сидя. И даже если он ел стоя или перемещаясь по комнате, все равно перед благословением он должен сесть, так как это способствует более глубокому сосредоточению (*Шулхан арух* 183:9). И все же, если он прочитал благословение в том же месте, где ел, но стоя или на ходу, то задним числом заповедь считается выполненной, хотя изначально так поступать, безусловно, не следует (*Рамо, там же, Мишна брура* 34).

Нужно сесть, не разваливаясь, ведь это было бы проявлением гордыни, но надо пребывать в трепете перед Б-гом, как во время молитвы (*Шулхан арух* 183:9). И, конечно, нельзя благословлять, занимаясь в это время какими-нибудь делами (*там же* 183:12 и 191:3, *Мишна брура* 5).

Во время *Биркат а-мазон* не прерываются ни для каких (даже самых коротких) реплик и не отвечают окружающим, как и во время молитвы *Шмонэ-эсре* (*Шулхан арух* 183:8, *Мишна брура* 30). А «единственное отличие заключено в том, что молитву *Шмонэ-эсре* произносят стоя, а *Биркат а-мазон* – сидя» (*Бен Иш Хай, Хукат* 5).

Б-гобязанному человеку следует облачиться для *Биркат а-мазон* так же, как для молитвы, надев поверх кипы головной убор (*Мишна брура* 183:11).

По Сидуру

Человеку, стремящемуся к точному выполнению заповедей, следует приучить себя произносить *Биркат а-мазон* по *сидуру*, ведь это

после трапезы – а-мазон

благословение требует длительной концентрации (*Мишна брура* 185:1). Особенно важно произносить послетрапезное благословение по *сидуру* или специальному *биркону* в Субботу и праздники, чтобы не пропустить особые добавления, которые произносятся только в эти святые дни.

На святом языке Торы

Благословить *Биркат а-мазон* можно на любом языке (*Шулхан арух* 184:1, *Мишна брура* 1). Но предпочтительнее всего благословлять на святом языке Торы (*Мишна брура, там же*). И даже если благословляющий не понимает слов святого языка, но читает на нем, осознавая, что произносит послетрапезное благословение, то заповедь считается выполненной (*Мишна брура* 62:3; *Шаар а-циюн* 193:3).

Именно произносить, а не читать «про себя»

Следует благословлять так, чтобы хотя бы самому слышать свой голос. Но даже если человек читал таким тихим шепотом, что сам не слышал свой голос, то задним числом (*бе-ди-авад*) заповедь считается все же выполненной (*Шулхан арух* 185:2). Но если он прочел *Биркат а-мазон* только «про себя», мысленно, то благословение не засчитывается (*Мишна брура* 185:2). А некоторые законоучители указывают, что предпочтительно всегда благословлять в голос, достаточно громко, потому что это способствует сосредоточенности и осознанию произносимых слов (*там же*).

Сосредоточенно и осмысленно

В святой книге «*Зоар*» подчеркивается, что необходимо произносить *Биркат а-мазон* с верным душевным настроением (*каваной*) и с сердечной

радостью (*Зоар* 2, 218а). И все же, если *Биркат а-мазон* был прочитан без *каваны*, то задним числом (*бе-ди-авад*) заповедь считается выполненной (*Мишна брура* 60:7; *Шаар а-циюн* 193:3). Вместе с тем, в «*Сефер хасидим*» («Книге благочестивых») приведен рассказ о том, как один человек после смерти открылся во сне своему родственнику и признался, что на Небесном Суде его изо в день судят за то, что он не произносил все части *Биркат а-мазон* с верным сердечным настроением (*Сефер хасидим* 46; см. также *Мишна брура* 185:1).

А если человек произносит *Биркат а-мазон* с подлинной *каваной*, он пробуждает милосердие Небес и привлекает в нижний, земной, мир щедрое изобилие (*Толдот Аарон, Шофтим*). **И каждому человеку, который старается произносить послетрапезное благословение наилучшим образом, обещано, что он всю жизнь будет обеспечен пропитанием в достатке** (*Сефер а-Хинух; Мишна брура* 185:1). А тому, кто благословляет *Биркат а-мазон** с душевной радостью, пропитание дается щедро и в радости (*Аризаль, Экев*). Кроме того, осознанное произнесение *Биркат а-мазон** способствует успешному бизнесу и долголетию (см. р. Исраэль Наджара, *Кли махзик браха*).

И, наконец, по свидетельству великого кабалиста рава Хаима Виталья (от имени великого учителя Аризалья), осознанное произнесение *Биркат а-мазон* и других благословений очищает душу и тело от духовной нечистоты, отделяющей человека от подлинной святости. И именно осознанное произнесение благословений приводит к достижению *руах а-кодеш* («духа святости»), позволяющего постигать сокровенные тайны мира и Торы (записи Аризалья).

Продолжение следует
Перевод и комментарии:
рав Александр Кац

Мамин дом

Рабанит Рут Цивйон

«Работа сердца»

Продолжение...

Список имен

Молитвы за еврейский народ в Дни Трепета не сходили с маминых уст. В Рош а-Шана, например, она заходила к папе и зачитывала ему длинный список имен тех, кто нуждался в спасении или благословении.

Мама помнила наизусть имена тех, за кого она молилась! Она помнила все имена и тогда, когда она приобрела известность, когда все больше было женщин, приходивших к ней за благословением, и все больше было имен тех, за кого надо было молиться. Мама никогда не составляла списков имен на бумаге, она помнила наизусть сотни, а, возможно, и тысячи имен. Многие из тех, за кого молилась мама, носили не одно имя, у некоторых были редкие или необычные имена. Однако мама помнила все имена и все просьбы, с ними связанные. Это не происходило само собой, а стоило маме больших усилий – порой она придумывала всякие условные знаки, чтобы не забыть то или иное имя. Многие женщины поражались, когда мама, годы спустя после того, как впервые их встретила, спрашивала, удалось ли решить проблему, о которой тогда шла речь.

Попав в мамин «список», имена оставались там надолго. Мама молилась за них много лет, иногда десятки лет! «Я уже тридцать лет молюсь за нее!» – сказала она как-то своей приятельнице, прощаясь с пожилой больной женщиной после продолжительной беседы с ней.

Человеку свойственно в трудную минуту излить другому свое горе и попросить молиться, но, когда ситуация налаживается, он может забыть рассказать об этом. Вот и женщины, которым было так важно, чтобы мама за них молилась, порой забывали или не находили времени рассказать маме, что ее молитва была принята, и она годами продолжала молиться о том, в чем уже не было необходимости...

«Как чувствует себя Сара Гитл, дочь Ривки Цирл?»

Часто можно было услышать из маминых уст вопрос: «Как чувствует себя такая-то, дочь

такой-то? Я все время молюсь за нее!». Иногда она обращалась к женщинам, используя то имя, которое она упоминала в молитве: «Шалом, Сара Гитл, дочь Ривки Цирл!», или спрашивала: «Хая Масуда, дочь Ошрат Саады, верно?». Так мама давала им понять, что она помнит о них и молится за них.

Одна знакомая пришла к маме попросить благословение на выздоровление своей больной матери. Увидев ее, мама спросила: «Как дела с заиканием у Вашей девочки – Сары, дочери Эстер?». (Все имена – вымышленные.)

Женщина не сразу поняла, о чем речь. Ей потребовалось время, чтобы вспомнить. Четыре года тому назад, во время летних каникул, они всей семьей поехали отдыхать, и во время отдыха двухлетняя малышка перепутала дверь их квартиры с соседской. Когда она открыла чужую дверь, ее встретила огромная черная собака. Девочка, до этого видевшая собак только на картинках, ужасно перепугалась и начала заикаться. Как только семья вернулась в Бней-Брак, мама девочки пришла к нам за благословением. Мама благословила ее, и вскоре от заикания не осталось и следа.

Прошло четыре года. Девочке было уже шесть лет, она была абсолютно здорова, но мама продолжала каждый день молиться за нее...

Как-то маму попросили пообещать полное выздоровление для одного еврея, больного опасной болезнью, и кто-то из домочадцев сказал им: «Рабанит делает все, что от нее зависит! Имя больного не сходит с ее уст – утром, днем и вечером. Она молится за него не меньше, чем молитесь вы сами»...

Одна родственница как-то спросила маму, помнит ли она ее. Мама выглядела обиженной: «Разве я не молюсь за Вас каждый день?!» – такие истории происходили сотни раз, и не только с родственниками.

Однажды к маме пришла женщина и рассказала, что назначенная ей операция отменилась в последний момент, так как новообразование, которое врачи собирались удалить, исчезло само... Мама сказала ей: «Вы себе не представляете, как я молилась за Вас в Минху Йом Кипура!»

Когда мимо дома проезжала машина с громкоговорителем, объявлявшим о похоронах, мама прислушивалась и тяжело вздыхала. Не раз она говорила что-нибудь вроде: «Ой, я молилась за него в течение пяти лет...»

Общественные молитвы

Мама молилась о тех, кто нуждался в избавлении, не только во время трех ежедневных молитв, она использовала для этого любой благоприятный момент, например, зажигание свечей и отделение халы. (Во время зажигания свечей мама молилась около получаса, потом читала *Кабалат Шаббат*, потом – Песнь Песней, а днем в Шаббат прочитывала всю книгу Теилим. Мама говорила, что время Шаббата предназначено для Теилим и для внуков...)

Бывали и случаи срочных молитв для спасения жизни. Одна семья тяжело пострадала в дорожной аварии, и их каждый день навещал рав Элияу Бронер из организации «Эзер миЦион». Он связал их с моими родителями, которые тепло их благословили, и потом все время интересовались их состоянием. Однажды ночью рав Бронер сообщил маме об ухудшении состояния здоровья нескольких членов семьи, и она сразу же созвала всех домашних: «Все, без исключения, оставьте свои дела и начинайте читать Теилим!». Благодарение Всевышнему, все члены семьи полностью поправились.

Сара, мамина приятельница, пришла к ней поздно вечером и рассказала, что ее сестра находится в тяжелом состоянии. На следующее утро она ждала маму возле синагоги, чтобы сообщить о том, что ее сестра чувствует себя намного лучше. После молитвы женщины, выйдя из синагоги, окружили Сару, засыпав ее вопросами: «Как Ваша сестра?», «Как она себя чувствует?», «Она в порядке?»... Сара удивилась: «Откуда вы знаете про мою сестру?», и услышала в ответ: «Что значит, откуда? По указанию рабанит мы все молились за нее до начала молитвы!»

На похоронах мамы женщины рыдали: «Ой-ой-ой! Кто же будет теперь молиться за нас?»

Каждая женщина, за которую мама молилась, становилась для нее почти родственницей. Она интересовалась ее делами, радовалась

ее хорошим новостям и сопереживала ее горестям, даже если никогда саму ее не видела, а получила ее имя от другой женщины, пославшей к ней для этого третью...

Сила молитвы

Мама удостоилась особой помощи Свыше, многие ее молитвы принимались и творили чудеса!

Как-то у мамы спросили: «Почему Вы не разрываете Небеса ради такого-то еврея, которому так тяжело?», и мама ответила: «Поверьте мне, я делаю все, что могу, и Всевышний непременно поможет ему». Этот человек удостоился спасения вскоре после маминой смерти.

«Насколько сильным средством является молитва, – сказала как-то мама, – я поняла на примере своего отца».

Вот что она рассказала:

«Это произошло, когда наша семья переживала очень тяжелые времена. Произошло несколько трагедий подряд. Мой брат Ицхак, будучи младенцем, умер от пневмонии, моя годовалая сестра Ривка погибла от прямого попадания снаряда во время войны 5708 (1948) года – в течение нескольких недель она была на грани жизни и смерти и, в конце концов, умерла. Тогда же тяжело заболела и попала в больницу другая моя сестра.

В один из дней, когда я дежурила возле ее кровати в больнице, я услышала от врача, что состояние сестры безнадежно и дни ее сочтены. Я не растерялась и сказала с ней *Видуи*, а потом, попрощавшись с ней, побежала домой – сообщить родителям эту горькую новость. Положение было отчаянным, но ведь сказано, что «даже если острый меч находится возле шеи человека, он не должен переставать просить о милосердии» (Брахот, 10а). Папа вышел в другую комнату, встал напротив книжного шкафа и начал горячо молиться о выздоровлении дочери. Его молитва была принята – сестра вышла из опасного состояния и постепенно выздоровела. Сила папиной молитвы подарила ей еще пятьдесят лет жизни. Так я узнала, насколько сильной может быть молитва!»

С раннего детства мама много молилась. Как я уже рассказывала выше, в юности маме пришлось работать секретаршей в школе, чтобы помочь родителям прокормить семью. Школа не была строго ортодоксальной, поэтому, перед выходом

Сила женской молитвы

на работу мама каждый раз молилась, чтобы не оступиться и не подвергнуться влиянию окружения. Каждое утро она прочитывала Теилим, соответствующие этому дню!

Как-то мамина знакомая рассказала о своих трудностях в воспитании детей и, между прочим, добавила, что каждый день прочитывает всю книгу Теилим. Мама в эту минуту месила тесто для хал. Услышав такое, она оставила тесто, повернулась и сказала: «Всю книгу Теилим? Если так, тебе не о чем беспокоиться. Молитва – это не лучшее средство, это – единственное средство!»

Мама часто повторяла: «Нет на свете ничего такого, чего нельзя достичь при помощи молитвы!»

«А ты уже помолилась за нее?»

Мама все время напоминала женщинам, что они не должны полагаться только на ее молитвы – каждая из них сама обязана молиться! Она снова и снова повторяла, что каждая молитва каждого человека имеет силу и принимается Наверху. Как-то одна женщина попросила маму молиться за свою знакомую. Прежде чем ответить согласием, мама спросила ее: «А ты уже помолилась за нее?»

Мама рассказывала про одну женщину – многодетную мать, работавшую вне дома и при этом успевавшую переделать много дел, несмотря на свою загруженность. «Ее секрет – молитва, – объясняла мама, – она встает рано утром, чтобы помолиться, и ее молитва влияет на весь последующий день».

Многие жаловались маме на свои беды, проблемы и трудности. Всем им мама говорила одно и то же: «Молитесь!».

Когда к ней обращались по поводу сватовства, она говорила: «Испытанное и проверенное средство для девушки найти свою пару – молиться три раза в день».

Она объясняла это так: «В наше время у нас нет той связи со Всевышним, которая была во времена Храма. Творец хочет, чтобы мы ощущали близость к нему, и единственная возможность достичь этой близости – молитва».

Спасительные молитвы

Многие женщины удостоились спасения после того, как, под маминым влиянием, стали больше молиться. Приведем лишь несколько таких историй:

У одной женщины были три незамужние дочери, которые никак не могли найти свою пару.

Мама посоветовала ей больше молиться. Женщина последовала ее совету, и все трое чудесным образом обручились одна за другой!

Двадцативосьмилетняя девушка много лет искала свою половину. Следуя маминому совету, она добавила еще одну молитву, и вскоре состоялась ее помолвка.

Другая девушка «в летах» пожаловалась маме, что очень хочет выйти замуж, но ей никого не предлагают! Она молилась две молитвы в день, и мама порекомендовала ей добавить третью. На сороковой день после разговора с мамой девушка обручилась!

Одна женщина рассказывала: «У меня много лет не было детей. Я прошла несколько курсов лечения от бесплодия. В какой-то момент я пришла к рабанит. Она сказала: “Зачем тебе лечиться? Молись три раза в день, и Всевышний тебе поможет!”. Я не придавала значения ее словам... Прошло два года, за которые в моей жизни ничего не изменилось... Тогда я вспомнила совет рабанит и решила для себя – буду молиться три раза в день, что бы там ни было! Вскоре я забеременела!

А вот история про супружескую пару, у которой, после восемнадцати лет брака, все еще не было детей. Они уже побывали у лучших специалистов, но все – безрезультатно. Мама была посланцем Свыше привести им спасение. Когда женщина пришла к ней и рассказала про свою беду, мама посоветовала ей вместе с мужем прочитывать каждый день всю книгу Теилим (проверенное средство, которое упоминается в книге «Пеле йоэц»). Они последовали ее совету, и примерно через год у них родились близнецы!

Одна женщина за границей тяжело заболела и просила маму молиться за нее. Мама упоминала ее имя в своих молитвах каждый день. Она посоветовала женщине каждый день прочитывать всю книгу Теилим, и послала ей брошюру с рассказами о чудесных спасениях благодаря чтению Теилим. Через год мама получила письмо, в котором женщина рассказывала, что молитвы были услышаны, она удостоилась полностью выздороветь. В своем письме она призывала всех последовать маминому совету...

Мама не оставила завещания еврейским женщинам. Но, мне кажется, что, если бы она это сделала, она, среди прочего, обязательно написала бы: «Молитесь! У вас есть возможность перевернуть мир при помощи вашего голоса, как сказано: “Голос – голос Яакова”. Ни в коем случае не упустите ее!»

Перевод: г-жа Хана Берман

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Глава 13 Сила убеждения папы

Продолжение

В тот период, что мы были помолвлены, я очень привязалась к родителям Моше, его братьям и сестрам. Меня приняли как одного из членов семьи. Меня часто приглашали к ним домой на обед в Шаббат, и я наслаждалась королевским отношением к себе как к первой невестке.

Атмосфера любви, царившая в их доме, была для меня источником душевного вдохновения. Реб Шимон сидел во главе стола, а его жена, Гнеше, рядом с ним. Дети сидели вокруг стола, в соответствии с возрастом. Мальчики, Борух Мордехай, Дов Бер, Шмуэль, Рафаэль и Элияу, сидели по одну сторону, а девочки, Баше, Двоше и Элька — по другую. (Ноах был в Польше в ешиве Мир).

Когда мой свекор рассказывал свои комментарии к недельной главе, даже маленькие дети внимательно слушали. В то же время это была обычная, живая семья с обычными ссорами между детьми, как и следовало ожидать в такой большой семье.

Я удивлялась чрезвычайному терпению моей свекрови. Она редко повышала голос на детей, хотя провокаций было предостаточно. В течение недели она вставала на рассвете, чтобы приготовить завтрак для моего свекра, подготовить мальчиков к ешиве, а девочек — к школе. Все продукты она покупала оптом, и продавцы думали, что у неё семейный ресторан.

Моя свекровь рожала своих детей дома, как было принято в те времена. После каждых родов Моше просыпался утром, удивленный тем, что его встречает новый брат или сестра. Затем мой тесть брал десятидневный отпуск на бойне, чтобы ухаживать за ней и другими детьми. Он все готовил сам и даже пек халы на Шаббат.

Моя свекровь и дети проводили летние месяцы в горах (дачные поселения в нескольких часах езды от Нью-Йорка). Тесть присоединился к

ним на большинство выходных. Когда он не мог поехать в горы, папа и мама приглашали его провести Шаббат с нами. В пятницу он приходил со своей собственной маленькой кастрюлькой курицы и супом, так как он никогда не ел курицу или мясо, которое не зарезал сам.

Добавленное примечание:

Моя сестра Эстер и ее семья жили на Южной девятой улице в Бруклине, в здании рядом с моими родственниками.

Сын Эстер, реб Моше Аарон Штерн, рассказал мне, что его отец, реб Йом Тов Липман, однажды сказал ему в полдень в Шаббат: «Моше Аарон, иди сюда, я хочу показать тебе, как должен выглядеть благочестивый еврей предыдущего поколения».

Моше Аарон подошел к окну и посмотрел вниз, на соседний двор. Мой тесть, Реб Шимон, сидел в кресле. Его большой цицит прикрывал верхнюю рубашку. Он раскачивался взад-вперед, мелодичным голосом повторяя Мишну. Звук Торы разносился по всему двору.

Это было захватывающее, счастливое время для меня, за исключением одной серьезной проблемы, которая омрачала мою радость. Папа настаивал, чтобы мы с Моше последовали за Дэви, Хайе Дубе, Хаимом и Бесси в Мир в Польшу, чтобы Моше учился в ешиве Мир. [Напомним, что Дэви и Бесси — это старшие брат и сестра Рухомы, Хайе Дубе — это жена Дэви, а Хаим — муж Бесси.]

Моше был согласен, но он не хотел влиять на меня, видя, что я твердо решила не ехать. Папа, конечно, без колебаний оказывал на меня давление, как он всегда делал, когда речь шла о религиозных принципах.

На этот раз я доставила папе много хлопот. Вечер за вечером папа делал все возможное, чтобы убедить меня. «Рухома, ты лишишь Моше золотой возможности, если не согласишься поехать в Мир. Он молод, его разум ясен, он сможет впитать там много Торы.»

«Папа, у Моше уже есть смиха (раввинская ординация)! Он может продолжать изучать Тору здесь, в Нью-Йорке. Почему мы должны ехать так далеко от тебя и мамы?» — возражала я. Я знала, что мама на самом деле не хотела, чтобы мы уезжали, но она никогда не возражала папе, когда дело касалось вопросов веры.

Папа не сдавался. Я ломала голову в поисках разумных аргументов. Однажды поздно вечером я запротестовала: «Папа, нет никакой необходимости в том, чтобы ты нас поддерживал. Моше получил степень бакалавра и сможет получить отличную должность с высокой зарплатой учителя в государственной школе». Я прекрасно понимала, что финансовое положение папиного мехового бизнеса было нестабильным.

Но на папу эти аргументы никак не влияли и вообще не производили на него никакого впечатления. «Рухома, изучение Торы — выше всего остального. Я с великой радостью буду вас поддерживать, пока Моше будет изучать Тору».

Однажды ночью, когда я уже почти уснула, папа сел рядом со мной и привел свой решающий аргумент. «Рухома, ты всегда хотела поехать за границу, побывать в разных странах, посмотреть мир, расширить свой кругозор. Вот тебе представилась возможность! Многие молодые пары после свадьбы уезжают за границу на медовый месяц.

Слушай, я куплю тебе обратные билеты! В любой день, когда ты решишь вернуться, билеты уже будут у тебя в кармане.»

У меня не осталось сил на борьбу. Сонно я сдалась. «Хорошо, папа, но только на короткое время».

Папа широко улыбнулся мне. «Спи спокойно, Рухома».

Дата свадьбы приближалась. В один жаркий день в конце июля мы с мамой решили поехать на Клинтон-стрит, чтобы купить мне свадебное платье.

Когда мы уже собирались уходить, папа предложил: «Эйдл, пожалуйста, постирай мой талит; это будет хорошая примета для Рухомы, чтобы она купила очень красивое свадебное платье».

Мама не стала медлить. Она замочила большой талит в ванне и тщательно выстирала его. Она прополоскала его несколько раз и повесила сушиться на улице.

«Удачи!», — крикнул нам папа, когда мы выходили за дверь.

Мы шли по Клинтон-стрит, заглядывая в витрины магазинов платьев. Мама остановилась перед одним магазином, где были представлены свадебные платья. «Давай зайдем сюда».

В магазине было темно и прохладно после яркой, освещенной солнцем улицы. Владелица магазина встала и приветливо поздоровалась с нами. «Что я могу для вас сделать?»

«Я хотела бы купить свадебное платье для своей дочери», — сказала мама.

«У нас большой выбор эксклюзивных свадебных платьев, однако всегда желательно, чтобы невеста сама примерила платье», — предложила владелица магазина.

Мы с мамой смотрели на неё с недоумением. Потом до нас дошло, что она не понимает, что невеста — это я. Одета в блузку и юбку, в сандалиях на плоском каблуке, с коротко подстриженными волосами, которые развевались на ветру, я вряд ли была похожа на потенциальную невесту. (В те времена большинство девушек выходили замуж в возрасте около двадцати лет.)

Мама улыбнулась хозяйке. «Невеста со мной».

«О, нет, только не этот ребенок!» — воскликнула она, оглядывая меня с головы до ног.

«Я не такая маленькая, как выгляжу. Мне семнадцать с половиной лет», — гордо сказала я. Она все еще смотрела на меня, пытаюсь прийти в себя.

Затем она выпрямилась. «У меня как раз есть платье для “девочки-невесты”, — радостно объявила она. Она пошла в заднюю комнату и вернулась с прекрасным белым свадебным платьем с кружевной отделкой и подходящим к нему жилетом.

«Примерьте это». Она провела меня в примерочную. Оно подошло идеально. Мама была очень довольна и взволнована, а я стояла и смотрела на себя в длинное зеркало, думая о том, как я действительно похожа на невесту!

«Ей также понадобится специальный головной убор, так как после церемонии у неё волосы должны быть покрыты», — объяснила мама. (В те времена молодые женщины не носили парики. На самом деле, не так уж много молодых женщин покрывали волосы после замужества. Парики носили только пожилые женщины, у них не было настоящей прически, и все они были одинаковыми).

Хозяйка никогда раньше не слышала о таком требовании, но была слишком ошеломлена, чтобы расспрашивать маму. «Я сошью шляпу специально, чтобы она подходила к свадебному платью». Она взяла сантиметр и померила мне голову. Она записала размеры в своем маленьком блокноте. «Я также подберу фату к головному убору», — предложила она. «Он будет готов через две недели. Цена за всё — восемнадцать

долларов». Мама не стала торговаться и дала ей задаток. «Удачи вам», — сказала женщина, пожала маме руку и поцеловала меня в щеку.

Папа поднял глаза от книги, когда мы вошли в дом. «Папа, - воскликнула я, — я купила самое элегантное свадебное платье с подходящим головным убором и фатой. Я уверена, что это потому, что мама выстирала твой талит».

Когда мы вернулись через две недели, чтобы забрать платье, фату и шляпку, хозяйка робко спросила маму: «Миссис Герман, могу ли я присутствовать на церемонии? Мне так хочется увидеть эту “девочку-невесту” на ее свадьбе». Конечно же, мама любезно пригласила ее и назвала дату и место свадьбы.

Мы с Моше должны были получить разрешение на брак. Поскольку мне не исполнилось семнадцати лет, папа и мама должны были дать свое согласие. Мы поехали на метро в мэрию, где в бюро лицензий выдали необходимые бумаги. Когда мы вошли в огромный зал, там была очередь. Нас попросили присесть, пока не подойдет наша очередь.

В центре комнаты ожидания стоял большой стол и стулья. Папа и мама сидели на противоположных концах стола, а мы с Моше расположились друг возле друга.

Заметив, в каком порядке мы совершенно спонтанно расселись вокруг стола, я сказала папе и маме: «Смотрите - мы с Моше только собрались жениться, и уже сидим близко друг к другу, а вы, которые так давно женаты, сидите далеко друг от друга».

Папа ответил: «Рухома, позволь мне кое-что тебе объяснить. Моше и ты только начинаете свою супружескую жизнь. Фундамент вашего брака еще не прочен. Вам нужна физическая близость, чтобы верить друг друга в своей преданности. Однако мы с мамой, прожившие вместе столько лет, понимаем друг друга. Мы можем находиться по разные стороны стола или, если на то пошло, находиться в разных частях света, и наш союз остается крепким и надежным».

Мама внимательно слушала каждое слово папы. Ее лицо сияло. Я заметила, как между ними мелькнул мимолетный взгляд, который говорил о многом. Впервые я поняла, насколько велика была преданность и привязанность папы и мамы друг к другу. Я всегда воспринимала это как должное; это было частью моей жизни и нашего дома.

Этот взгляд стал для меня незабываемым и трогательным моментом. Прямо там, в мэрии, я стала молиться в сердце, чтобы у нас с Моше

были такие же теплые отношения в семье, которыми характеризовалась совместная жизнь папы и мамы.

Лето пролетело как на крыльях. Шла активная подготовка к свадьбе. В приглашениях, которые были разосланы по почте в начале августа, конечно же, было напечатано следующее: «Просим женщин прийти одетыми в соответствии с еврейским законом».

Папины требования о скромном поведении на наших свадьбах прочно укоренились в сознании всех наших родственников и друзей — ведь моя свадьба была пятой в семье Герман! Поэтому на этот раз папа не столкнулся с большим сопротивлением.

День свадьбы был прохладным и ясным с самого рассвета. Папа и мама волновались за меня, так как я постилась. Мама выглядела задумчивой. Дома больше не будет детей, ведь я была самой младшей. Её уже охватило чувство одиночества.

Тетя Молли, папина сестра, пришла пораньше, чтобы помочь мне одеться, но к моменту её прибытия я уже была готова. Мне не особенно нравилась вся эта суета. Моше и его родители приехали чуть позже пяти часов. Мой жених выглядел бледным, но очень красивым в своем сшитом на заказ костюме с разрезом. Его уверенная улыбка успокаивала меня. (В отличие от того, что принято сегодня, в те времена жених и невеста видели друг друга до свадебной церемонии.)

Мы договорились с фотографом, чтобы он снял нас как жениха и невесту. (В те времена фотографы не снимали на самой свадьбе. Нам пришлось ехать к нему в студию, чтобы он нас сфотографировал.)

Большая машина просигналила, когда нас с мамой, Моше и его родителей повезли по улице, и все соседи махали нам вслед. Папа ушел в зал раньше, чтобы убедиться, что все сделано так, как он хочет.

Когда мы прибыли в свадебный зал после выхода из студии, большинство гостей уже были там. В ушах звенели «мазл тов», меня обнимали и целовали все подруги и родственницы.

Раввин Авраам Калманович, который в то время гостил у нас, провел свадебную церемонию и произнес все благословения. (В то время было принято, чтобы все благословения произносил раввин, который проводил свадебную церемонию.)

Свадьба была оживленной. Мужчины и женщины танцевали отдельно, наслаждаясь уникальностью свадьбы Германов. Еда была приготовлена

превосходно, однако папа ввел новшество. На каждом столе лежала печатная карточка с надписью: «В память о разрушении нашего Святого Храма пудинг и специальный десерт подаваться не будут». Папа платил за полный обед, включая эти деликатесы.

После недели «шева брахот» началась подготовка к поездке в Мир. Было много покупок, нужно было всё упаковать, нужно было оформить паспорта, мы навещали родственников и друзей, чтобы попрощаться. Я была в вихре деятельности, который не давал мне слишком много размышлять о том, что я покидаю Соединенные Штаты и уезжаю так далеко от дома.

В течение короткого периода времени до нашего отъезда мы с Моше жили в меблированной комнате недалеко от дома моих родителей. Мы ели у папы и мамы и иногда у моих родственников.

Первоначально папа заказал для нас билет на «Королеву Елизавету», один из самых больших кораблей, курсирующих по Атлантическому океану. Однако три ночи подряд мне снилась серия тревожных снов: В первую ночь мне приснилось, что я потеряла кольцо с бриллиантом; во вторую ночь у меня во сне скончался один из наших гостей; в третью ночь мне приснилось, что на борту корабля, на котором мы с Моше находились, вспыхнул пожар.

Мама была напугана моими снами и настаивала, чтобы папа вернул билеты на «Королеву Елизавету» и купил другие билеты на другой паром. Папа пытался успокоить ее: «В заслугу того, что они едут учить Тору, Моше и Рухома будут защищены от всех бед». Однако на этот раз маму было не переубедить.

Папа обменял наши билеты и заказал для нас билет на «Манхэттен»; корабль, совершавший свой первый рейс и отплывающий через два дня, 1-го декабря 1932 года. [Когда мы находились на борту «Манхэттена», пришло сообщение, что на «Королеве Елизавете» начался пожар, но, к счастью, с ним удалось справиться.]

Час настал. Папа вручил мне обратные билеты, действительные в течение двух лет. Я надежно спрятала их себе в кошелек.

Моя свекровь заботливо принесла мне шубу на подкладке из кроличьего меха, которую она купила для меня. «Русские зимы длинные и холодные. Тебе понадобится очень теплая шуба, Рухома». Она хорошо помнила годы, проведенные в России. Хотя Мир находился в Польше, он был очень близко к российской границе.

Мой тесть принес нам самый большой копченый язык, который смог купить на своей скотобойне. Напоследок моя теща купила пятифунтовый (2.2 кг.) ломоть фермерского сыра, чтобы у нас обязательно хватило еды для поездки, хотя на борту и была кошерная кухня под надзором раввина.

Г-жа Шройт приготовила десятифунтовую жестяную банку медового чернослива и миндаля для своих сыновей Янкеля и Йоселя, которые по папиной инициативе учились в ешиве «Мир». Мы упаковали банку вместе с ручной кладью.

Расставание было эмоциональным, со слезами на глазах — для всех, кроме папы. Хотя я знала, как сильно папа будет скучать по Моше и по мне, но он стоял, как солдат, контролируя свои эмоции. Все члены нашей ближайшей семьи были там. Все братья и сестры Моше, а также многие родственники, близкие друзья семьи и мои подруги были в сборе, чтобы проводить нас. Они стояли небольшими группами, переговариваясь друг с другом.

Я слышала, как мама сказала тете Молли: «Когда Янкев Йосеф отправлял Нохума Довида учиться в далекие ешивы, сначала в Нью-Хейвен, потом в Хеврон в Эрец-Исраэль, я была благодарна, что дома остаются дочери. Но теперь он отправляет даже наших дочерей».

Прозвучал корабельный гонг: «Всем провожающим — покинуть судно!». В последнюю минуту началось прощание — объятия, поцелуи и добрые пожелания. Мой свекор со слезами на глазах благословил нас. Свекровь, тихо рыдая, добавила: *Киндер, зайт гезунт ун штарк ун эст гут* (Детки чтобы вы были здоровыми и сильными и хорошо кушали) “.

Папа шепнул мне: «Береги Моше; он принц среди молодых людей». Он тепло пожал Моше обе руки: «Удачи в изучении Торы».

Мама, всхлипывая, прижала меня к себе. Я почувствовал вкус ее соленых слез. «Береги Рухому, она такая молодая», — со слезами на глазах сказала она Моше.

Затем последняя волна прощаний. Слезы затуманили мне глаза. У меня было острое желание сбежать по трапу, чтобы еще раз оказаться в маминых объятиях, но корабль уже медленно отплывал; из его огромных труб вырывался черно-серый дым.

Мы отправились в путь!

Конец первой части
Перевод: рав Берл Набутовский

Внимание, проверка!

Сара Йохевед Риглер

У моей подруги Ципи было старинное кольцо с бриллиантом, когда-то принадлежавшее ее бабушке. Это кольцо было единственной семейной реликвией Ципи. Когда она мыла руки, она иногда клала кольцо рядом с мыльницей в ванной.

Однажды муж Ципи Давид спустил воду в туалете и потянулся за мылом. В этот момент он увидел, как маленький блестящий предмет по дуге летит прямо в оmyаемый водой унитаз.

Он поспешил к Ципи, которая в это время что-то варила на кухне, и спросил ее, не оставила ли она бабушкино кольцо у мыльницы. Ципи посмотрела на свой палец и ответила: «Наверное, да. А что?»

«Потому что я только что спустил его в унитаз», — тревожно ответил Давид.

Ципи захотелось изо всех сил закричать на него: «ТЫ ЧТО? КОЛЬЦО МОЕЙ БАБУШКИ?!?! ОНО НЕЗАМЕНИМО!!! КАК ТЫ МОГ ПОСТУПИТЬ ТАК НЕБРЕЖНО?!?!»

Вместо этого она заставила себя на секунду остановиться. Она знала, что ей предстоит испытание, тяжелое, изнурительное испытание. И она знала, каков единственный способ пройти его с честью.

Ципи глубоко вздохнула и мягким, размеренным тоном спросила: «Так, и что же нам теперь делать?»

Давид, чувствуя себя ужасно виноватым, уже был готов защититься от нападков жены, перейдя в наступление: «КАК ТЫ МОГЛА БЫТЬ НАСТОЛЬКО БЕСПЕЧНОЙ, ЧТОБЫ ОСТАВИТЬ СВОЕ ДРАГОЦЕННОЕ КОЛЬЦО В ТАКОМ МЕСТЕ? Я ТЫСЯЧУ РАЗ ГОВОРИЛ ТЕБЕ НЕ КЛАСТЬ ТУДА БАБУШКИНО КОЛЬЦО».

Однако, поскольку Ципи не напала на него, Давид не начал контратаку. Вместо этого он смиренно ответил: «Мне очень жаль. Наверное,

надо вызвать водопроводчика и попросить его проверить трубы. Хотя очень маловероятно, что он теперь сможет найти твоё кольцо».

Ципи предложила, прежде чем вызывать водопроводчика, заглянуть в ванную. Возможно, кольцо упало рядом с унитазом, а не в него. «Я видел, как оно летело в унитаз», — настаивал Давид. Тем не менее, он пошел с женой, чтобы развеять ее сомнения.

Они внимательно осмотрели пол вокруг унитаза. Там они ничего не нашли. Тогда они заглянули в сам унитаз... и не поверили своим глазам! В воде, прямо на середине узенькой фарфоровой полочки над трубой, уходящей в недры канализации, лежало бабушкино кольцо.

«Я точно знаю, что, если бы я закричала на мужа, — сказала мне Ципи в заключение своего рассказа, — кольца бы там не было».

Б-жественные испытания

Концепция испытаний, посылаемых Всевышним людям, так же стара, как сам иудаизм. Согласно мидрашу, Всевышний испытывал патриарха Авраама десять раз, причем каждое испытание было тяжелее предыдущего. Последним испытанием стало повеление Аврааму принести в жертву своего любимого сына Ицхака. Тора начинает этот рассказ словами: «Всевышний испытывал Авраама». [Бытие 22:1].

Какова цель б-жественного испытания? В школе учеников заставляют писать экзамены, чтобы узнать, насколько хорошо они усвоили материал. Но Всеведущий Б-г уже знает о способностях человека до начала испытания. Поэтому целью Божественного испытания не может быть обретение новой информации для Всевышнего.

Мидраш указывает, что используемое Торой слово «испытывал», «ниса», происходит от слова «нес», которое означает знамя. Как знамя

высоко развевается над армией или кораблем и устанавливает их принадлежность, так испытание призвано возвысить и раскрыть врожденный потенциал испытуемого.

Испытание — это всегда выбор на верхней границе возможностей человека. Прохождение испытания действительно меняет человека. Потенциал актуализируется. Бутон розы содержит все лепестки раскрывшейся розы, но роза в полном цвету гораздо красивее бутона. Авраам, стоящий с ножом в руке на горе Мория, стал большим Авраамом, чем он был на подходе к горе.

Распознавание испытаний

Когда мы не выдерживаем испытания, обычно это происходит потому, что мы не распознали ситуацию как испытание. Испытания бывают разными: чужая неуклюжесть, пробка на дороге, несоблюдение правил поведения, неожиданный (и нежеланный) гость, сбой в работе компьютера, телефонный звонок в тот момент, когда вы засыпаете, финансовые потери, истерика ребенка (обычно в магазине), незаслуженное оскорбление, советы матери (а еще лучше — свекрови) о том, как воспитывать детей, и т. д. и т. п.

Если бы только перед нашим мысленным взором замигала яркая неоновая вывеска: «ЭТО ИСПЫТАНИЕ!», каждый из нас смог бы набраться терпения, снисхождения, доброты, самодисциплины, спокойствия или любой другой черты характера, которая требуется, чтобы это испытание выдержать. Как трагически часто мы осознаем, что за испытание скрывалось под маской, только потом, когда бьем себя по лбу в разочаровании и сожалении об упущенной возможности вырасти.

Ключ к распознаванию испытания — помнить, что все, ВСЕ исходит от Единого Б-га. Всевышний — первоисточник всех событий, всех финансовых потерь, всех дорожных пробок, всех истерик. Хотя у людей есть свобода воли выбирать между добром и злом, то, что происходит с каждым человеком, определяется Всевышним. Вор может решить ограбить прохожего в полночь на углу Бродвея и 86-й улицы, где вы проходите каждый вечер, но если на то не будет воли Всевышнего, вас неожиданно задержат в соседнем переулке, или как раз в этот момент появится полицейский, или вор столкнется со старым приятелем, который

должен ему денег. То, что ваш двухлетний ребенок закатывает истерику посреди элитного универмага в окружении хорошо одетых одиночек, качающих головой и презрительно цыкающих языками, — это намеренно запланированное лично для вас Б-жественное испытание.

Хитрость заключается в том, чтобы вписать Всевышнего в картину в двух местах: как источник испытания и как наставника, указывающего, какой путь выбрать. Всевышний через Свою Тору дал нам четкие инструкции, как реагировать на неожиданного гостя, незаслуженное оскорбление и советы по воспитанию детей от свекрови. Чем больше Торы мы изучаем, тем лучше мы подготовлены к прохождению испытаний.

Награды

В приведенной выше истории Ципи восприняла кольцо, которое, вопреки естественному порядку вещей, не кануло в канализацию, как Божественную награду за то, что она прошла испытание. Но, конечно, Всевышний не вознаграждает людей так же, как родители вознаграждают ребенка, который приносит домой хорошую оценку.

Награды за испытания подобны исполненным молитвам. Когда Всевышний откликается на нашу молитву, это происходит не потому, что нам удалось убедить Вс-вышнего дать нам то, что мы хотим. Напротив, искренняя молитва преображает нас и превращает в большие сосуды, способные вместить благословения, которые Он всегда стремится даровать нам. Точно так же и пройденные испытания превращают нас в большие сосуды, способные вместить даже «сверхъестественные» уровни Б-жественной благосклонности.

Несколько лет назад моя семья отдыхала на Голанских высотах, недалеко от озера Кинерет. Мы нашли уединенный участок берега, припарковали машину и пошли купаться.

«Разве это не расслабляет?» Я наслаждалась.

«Ну, я немного нервничаю», — ответил мой муж. «Ключ от машины лежит у меня в кармане плавок, и я боюсь, что он выплывет наружу».

«Ты шутишь?!» Упрекнула я его. «Карман плавок — не место для ключа от машины. Отдай его мне». На мне было скромное «купальное платье» с двумя карманами на молнии, и я спокойно положила ключ в карман.

На следующий день мы съехали с шоссе и по грунтовым дорогам, петляющим через фруктовые сады и поля, отправились на «Мадра-су» — поход по одному из ручьев, впадающих в Кинерет. Этот маршрут, популярный в жаркое израильское лето, предполагает ходьбу по щиколотку в воде мимо пышных, нависающих над водой деревьев. В некоторых местах ручей образует восхитительные бассейны глубиной до пояса, в которые можно окунуться чтобы охладиться.

Я шла впереди с одним из наших детей. Вдруг мой муж, бледный и растерянный, догнал нас и объявил: «Я потерял ключ от машины».

«Что значит, ты потерял ключ от машины?» в ужасе спросила я.

«Он был в кармане плавок. Я пощупал, и его там нет. Должно быть, он выплыл, когда я нырнул где-то по дороге».

«Давайте вернемся и поищем его», — предложила я, чувствуя, как меня охватывает отчаяние.

«Мы его уже не найдем. Дно здесь сплошной ил, и я даже точно не помню, где я нырнул».

Я стояла и смотрела на него, быстро прикидывая в уме последствия его неосторожности. Ключи от машины лежали в моей сумочке, запертой в салоне. Чтобы открыть машину, нам придется вызвать слесаря из Тверии, но сотовый телефон тоже был заперт в машине. И даже если бы кто-то из туристов одолжил нам сотовый, как бы мы нашли слесаря? А если бы мы нашли слесаря, захотел бы он проделать весь этот путь по проселочным дорогам? И если бы он согласился приехать на такое расстояние, сколько бы он с нас взял?

Мне захотелось закричать: «Как ты мог? ТОЛЬКО ВЧЕРА Я ГОВОРИЛА ТЕБЕ НЕ КЛАСТЬ КЛЮЧ ОТ МАШИНЫ В КАРМАН ПЛАВОК! НА МНЕ МОЕ КУПАЛЬНОЕ ПЛАТЬЕ С КАРМАНАМИ НА МОЛНИИ! КАК ТЫ МОГ БЫТЬ ТАКИМ НЕПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫМ?!!!»

Затем я вспомнила о Ципи и ее кольце. В одно мгновение я поняла, что меня проверяют. И единственный способ пройти испытание — не потерять самообладание.

Поэтому я глубоко вздохнула и сказала размеренным тоном: «Ладно, давай просто насладимся оставшейся частью похода. И будем молиться, чтобы, когда мы вернемся на стоянку, один из отдыхающих окажется раскаявшимся угонщиком автомобилей.»

Через час мы вышли из ручья на берег. Две тропы вели обратно к стоянке. В обычной ситуации я бы просто пошла вперед, но я была в режиме полной капитуляции. «В какую сторону ты хочешь пойти, дорогой?» — спросила я мужа.

Он выбрал тропу через эвкалиптовую рощу. Пока мы шли, я увидела на дальнем краю рощи круг из машин, где группа людей видимо устроила барбекю. Я видела, как машины отъезжают одна за другой. Одна машина, однако, не двигалась. Это был «Рено» с поднятым капотом. Задние двери были открыты, и было видно, что машина забита каким-то техническим оборудованием, но я не могла разобрать, каким именно. Возможно, подумала я, он сантехник или электрик, и у него может быть инструмент, с помощью которого мы сможем открыть дверь машины. Подойдя, я увидела, что владелец «Рено» работает над двигателем, а его жена стоит рядом с машиной. Я объяснила ей, что произошло, и спросила, нет ли у ее мужа инструментов, которые могли бы нам помочь.

Она ответила, что их машина не заводится, и ее муж уже 20 минут пытается ее починить. Если ему удастся завести машину, она попросит его помочь нам.

Я решила подождать. В конце концов, нам было некуда идти.

Прошло не более трех минут, когда я услышала приятное урчание работающего двигателя. Мужчина закрыл капот машины и подошел к задней части, где стояли его жена и я. Я повторила, что мы потеряли ключ от машины, и спросила, нет ли у него ломика или какого-нибудь инструмента, чтобы открыть дверь. Он посмотрел на меня как на сумасшедшую. Затем он подошел к задним дверям своего «Рено» и захлопнул их. Стала видна надпись: «ОТКРЫВАНИЕ ЗАМКОВ — УРИ».

Через две минуты он был у нашей машины. Мы замороженно наблюдали, как он ловко орудует своими инструментами, чтобы открыть дверь машины. Мы заплатили ему пятьдесят шекелей. Уходя, он бросил через плечо: «Вам, ребята, повезло. Если бы моя машина не сломалась, я бы уже полчаса назад уехал отсюда».

Мы не получаем явную награду от Всевышнего каждый раз, когда проходим испытание. Но в тот раз всё было ясно, как день.

Перевод: рав Берл Набутовский

Сердечно поздравляем

- р. Зеэва Авербуха и его супругу**
с обручением сына **Менахема**
(Кирият Сефер)
- р. Давида Зоара Захарова и Мирьям Гинзбург**
со свадьбой
(Иерусалим)
- р. Йонатана Саковича и его супругу**
с обручением дочери **Авивы**
(Тель Цион)
- р. Ишая Бродского и его супругу**
и р. Ницана Шахора и его супругу
с обручением детей – **Давида и Рахель**
(Иерусалим – Бейтар)
- р. Арье Склярука и его супругу**
с обручением дочери **Шуламит,**
г-жу Керен Мочалову с обручением внучки
(Бейтар)
- р. Давида Кисельгофа и его супругу**
с рождением дочери,
- р. Александра Кисельгофа и его супругу**
и г-жу Александру Рабкин с рождением внучки
(Иерусалим – Хайфа – Ашдод)
- р. Моше Хатамова и его супругу**
с рождением дочери,
- р. Шмуэля Хатамова и его супругу**
с рождением внучки
(Иерусалим)
- р. Биньямина Гладштейна и его супругу**
с рождением сына,
- р. Михаила Равиковича и его супругу**
с рождением внука,
г-жу Полину Островскую с рождением правнука
(Киев – Цюрих)
- р. Натанэля Мисковского и его супругу**
с рождением сына,
- р. Элияу Мисковского и его супругу**
и р. Лейб Нахмана Злотника и его супругу
с рождением внука,
Р. Элияу Вайнберга и его супругу
с рождением правнука
(Иерусалим – Кирият Сефер – Бейтар)
- р. Авраама Элькинда и его супругу**
и р. Моше Меира Гольдберга и его супругу
с обручением детей – **Давида и Хаи,**
г-жу Лану Элькинд, г-жу Рину Медведеву,
г-жу Дору Ефест и р. Давида и Светлану Гольдберг
с обручением внуков
(Ашдод – Брахфельд – Хайфа – Бейт Шемеш – Лос Анжелес – Москва)
- р. Александра Баевского и его супругу**
и р. Якова Глуховского и его супругу
со свадьбой детей – **Давида и Шейны,**
г-жу Милу Глуховскую со свадьбой внучки
(Иерусалим – Бейт Хорон – Афула)
- р. Зеэва Урмана и его супругу**
и р. Шимона Школьника и его супругу
с обручением детей – **Элиезера и Ширы,**
р. Давида Зафермана и его супругу
с обручением внука
(Иерусалим – Брахфельд)
- р. Давида Мацкина** с рождением внуков
(Иерусалим)
- р. Даниеля Едидью Брайтмана и его супругу**
с рождением детей,
- р. Реувена Трушина и его супругу,**
р. Шломо Ариэля Брайтмана и
Катю Рахель Лею Даян с рождением внуков
(Иерусалим)

פרטי הגביה:

סכום:

\$ ₪

תאריך גביה:

20 10 1

מס' חיובים:

החל מ:

מוסדי עולם מבצעת גביה עבור:

בס"ד

בארות יצחק

חשבון פנימי:

050-25961-1-1 (9910)

נא למלא את אמצעי התשלום הרצוי

בכרטיס אשראי

שם _____ ת.ז. _____ כתובת _____ טלפון _____

מס' כרטיס _____ סוג _____ תוקף _____ / _____

סכום חיוב חודשי _____ ₪ מס' חיובים _____ מועד החיוב: 5/15/25 לחודש חתימה _____

בקשה להקמת הרשאה לחיוב חשבון

בהוראה לחיוב חשבון בנק

קוד מסלוקה	סוג חש'	מס' חשבון בנק
בנק סניף		
מספר מזהה (אסמכתא)		קוד המוסד
		36502
מוסדי עולם		שם המוסד:

בנק _____ בע"מ

סניף _____ מס' סניף _____

כתובת הסניף _____

הרשאה כללית, שאינה כוללת הגבלות.

או- הרשאה הכוללת לפחות אחת מההגבלות הבאות:

תקרת סכום החיוב - ש"ח. מועד פקיעת תוקף ההרשאה - ביום ____ / ____ / ____

לתשומת לבכם: אי סימון אחת מהחלופות המוצגות לעיל, משמעה בחירה בהרשאה כללית, שאינה כוללת הגבלות.

שם בעל/י החשבון כמופיע בספרי הבנק

שם פרטי	שם משפחה	ת.ז. (9 ספרות כולל ספרת בקורת)

1. אני/ו הח"מ

רחוב	בית	דירה	ישוב	מיקוד	טלפון

כתובת

מבקשים בזה להקים בחשבוננו הנ"ל ("החשבון") הרשאה לחיוב חשבוננו, בסכומים ובמועדים שיומצאו לכם מדי פעם ע"י המוטב באמצעות קוד המוסד, בכפוף למגבלות שסומנו לעיל (ככל שסומנו).

2. כמו כן יחולו ההוראות הבאות:

- עליו לקבל מהמוטב את הפרטים הנדרשים למילוי הבקשה להקמת ההרשאה לחיוב החשבון.
- הרשאה זו ניתנת לביטול ע"י הודעה בכתב מאיתנו לבנק, שתכנס לתוקף יום עסקים אחד לאחר מתן ההודעה לבנק, וכן ניתנת לביטול ע"י הוראת כל דין.
- נהיה רשאים לבטל חיוב מסוים, ולבד שהודעה על כך תימסר על ידנו בכתב לבנק, לא יאוחר מ- 3 ימי עסקים לאחר מועד החיוב. ככל שהודעת הביטול ניתנה לאחר מועד החיוב, הזיכוי ייעשה בערך יום מתן הודעת הביטול.
- נהיה רשאים לדרוש מהבנק, בהודעה בכתב, לבטל חיוב, אם החיוב אינו תואם את מועד פקיעת התוקף שנקבע בהרשאה, או את הסכומים שנקבעו בהרשאה, אם נקבעו.

אנו מסכימים שבקשה זו תוגש לבנק ע"י המוטב. חתימת הלקוח

אישור הבנק

קוד מסלוקה	סוג חש'	מס' חשבון בנק
בנק סניף		
קוד המוסד		קוד המוסד
אסמכתא - אישי		36502

לכבוד מוסדי עולם ת.ד. 4256 מודיעין עילית 71919

050-25961-1-1

קבלנו הוראות מ:

לכבד חובכים בסכומים ובמועדים שיופיינו באמצעי מנגנון או ברישיונות שונגנו לנו מדי פעם בפעם, ואשר מספר חשבוננו/ם בבנק יהיה נקוב בהם, והכל בהתאם לטפוס בכתב הרשאה. רשמונו לפני את ההוראות, ונפעל בהתאם כל עוד מנב והחשבון יאפשר זאת, כל עוד לא תורה מנייה חוקית או אחרת לביצוען. כל עוד לא התקבלה אצלנו הוראות ביטול בכתב ע"י בעל/י החשבון, או כל עוד לא יוצא/ו בעל/י החשבון מן ההסדר. אישור זה לא יפגע בהחייב/יוחייבים כלפינו, לפי כתב השיפוי שנתחם על דיכום.

בכבוד רב,

בנק _____
סניף _____
חתימה וחותמת הסניף

תאריך _____

Дорогие друзья!

С Б-жьей помощью

Обращаюсь к вам с экстренной просьбой. Наши замечательные аврехи и сотрудники сейчас в очень непрестом положении. С начала войны резко выросли цены. И до этого они с большим трудом сводили концы с концами (а некоторые не сводили...). По большому счету, необходимо было бы поднять стипендии и зарплаты на 15-20%. Однако у нас проблема другая – из-за недостаточной поддержки мы задерживаем стипендии и зарплаты и даже тот минимум, который мы платим, они сейчас не получили, кроме того, у нас есть большой долг в типографии.

Помогите нам выплатить стипендии и зарплаты!

Нам крайне необходимо увеличение постоянной помощи! Пожалуйста, подпишите (или увеличьте) *ораат кева* (постоянный перевод).

В этот тяжкий период ваша самоотверженная помощь чрезвычайно важна!

Дай Б-г, чтобы в заслугу поддержки «Голоса Яакова», а также в заслугу цдаки, о которой сказано «цдака спасает от смерти», вы удостоились здоровья и хорошей долгой жизни и радости от преданного Всевышнему еврейского потомства!

Игаль Полищук

**Просьба молиться за весь народ Израиля,
который находится в состоянии войны,
на Святой Земле, и, в частности, в Газе.
И отдельно упомянуть имена, приведенные тут:**

Авихай Шмуэль Элизер бен Пнина Ривка

Авраам бен Нехам

Авраам Хаим бен Това Мирьям

Алекс Бери бен Ана

Барух Леви бен Дина

Барух Леви бен Зина

Дотан бен Браха

Идан Эльад бен Малка

Исраэль Меир бен Хава Жения

Йосеф Авихай бен Хана

Мордехай Натан бен Рахель

Моти Перес бен Елена

Натан Биньямин бен Илана

Ор Нехемья бен Рахель Шошана

Ури бен Эфрат Ита

Элия бен Александра

Эльханан бен Това Мирьям

Яков Яир бен Това Мирьям